

**Прасамодийское ударение и его внешние соответствия.
Часть I. Разноместное ударение
в центральных и южных диалектах селькупского языка**

В настоящее время считается, что описание происхождения прасамодийского вокализма из прауральского [Janhunen 1981; Sammallahti 1988] сделано с наименьшим количеством исключений. По данным [Sammallahti 1988: 478], генезис прасамодийской системы гласных выглядел следующим образом¹:

ПУ * <i>a</i> > ПС * <i>o</i>	ПУ * <i>ü</i> > ПС * <i>i</i>	ПУ * <i>e</i> > ПС * <i>i</i>	ПУ * <i>i</i> > ПС * <i>ë</i> .
ПУ * <i>u</i> > ПС * <i>ə</i>	ПУ * <i>i</i> > ПС * <i>ə</i>	ПУ * <i>ä</i> > ПС * <i>e</i>	

Однако при сопоставлении прауральских (по данным [UEW]) и прасамодийских (по [Janhunen 1977]) этимологий система соответствий выглядит следующим образом: каждая ПУ гласная (за исключением **ü* и **i*) имеет «двойную» или даже «тройную» рефлексацию в ПС: а) широкий гласный и б) *ə* или узкий гласный. Приведем здесь несколько примеров (более подробный анализ см. во второй части настоящей статьи).

<p>1.а. ПУ *<i>sala</i> ‘красть’ > ПС *<i>tälä</i>
ПУ *<i>pala</i> ‘кусать’ > ПС *<i>pälä</i></p> <p>2.а. ПУ *<i>ñoŋda-</i> (*<i>nowda-</i>) ‘следовать’ > ПС *<i>ño-</i>
ПУ *<i>kora</i> ‘кожа, кора’ > ПС *<i>kopä</i></p> <p>3.а. ПУ *<i>tule</i> ‘огонь’ > ПС *<i>tuj</i>
ПУ *<i>kuñce</i> ‘муравей’ > ПС *<i>kunsä</i></p> <p>4.а. ПУ *<i>jäpsé</i> ‘острая палка, копье’ > ПС *<i>jäpsä-</i>
ПУ *<i>mättV</i> ‘дом, чум’ > ПС *<i>mät</i></p> <p>5.а. ПУ *<i>meke</i> (? *<i>meye</i>) ‘вещь, дело’ > ПС *<i>mej-</i> ‘делать’
ПУ *<i>nejde</i> (*<i>nejde</i> / *<i>nejde</i>) ‘девочка’ > ПС *<i>ne</i></p> <p>6.а. ПУ *<i>icä</i> ‘отец’ > ПС *<i>ejsä</i></p> | <p>1.б. ПУ *<i>lamte</i> ‘низкий’ > ПС *<i>lämtV</i>
ПУ *<i>amta-</i> ‘давать’ > ПС *<i>äm-</i></p> <p>2.б. ПУ *<i>konta</i> ‘мороз, стужа’ > *<i>känts-</i></p> <p>3.б. ПУ *<i>kupsa</i> ‘стирать’ > ПС *<i>käptä</i>
ПУ *<i>kuma</i> ‘гнуться’ > ПС *<i>kämä-</i></p> <p>4.б. ПУ *<i>älV-</i> ‘древесный сок’ > ПС *<i>ilz-</i> ~ *<i>ilä</i></p> <p>5.б. ПУ *<i>wete</i> ‘вода’ > ПС *<i>wit</i>
ПУ *<i>erV</i> ‘большой’ > ПС *<i>irz</i> ~ *<i>jirz-</i></p> <p>6.б. ПУ *<i>ime-</i> ‘сосать’ > ПС *<i>ñim-</i> ~ *<i>ñüm-</i>
ПУ *<i>itä</i> ‘появляться, светить’ > ПС *<i>ätä-</i></p> |
|--|--|

Ситуация, которая существовала в сравнительно-исторической уралистике вплоть до недавнего времени, являлась в некотором смысле уникальной и служила для лингвистов иллюстрацией невыполнения главного постулата компаративистики — «закона де Соссюра» о системности исторических изменений. Родство уральских языков считается общепризнанным, в этимологический словарь прауральского языка [UEW], по мнению специалистов, вошли этимологии с очень надежными консонантными и семантическими рефлексамии по языкам. Однако в настоящее время даже на материале этимологий [UEW] не сделано описание развития системы вокализма, которое позволяло бы следующее: имея реконструированную форму прауральской основы, с помощью предложенных правил фонетического перехода (и, возможно, дополнительных объяснений, основанных на предположении аналогического развития) вывести формы тех языков, на которых была построена эта реконструированная форма. Однако даже описание развития вокализма от прафинно-угорского языка к современному мордовскому выглядит не вполне системно.

Нередко финно-угроведы даже не пытаются предложить системные объяснения для появления всех рефлексов праязыковых гласных, а удовлетворяются указанием на наиболее частотный рефлекс. Наглядным примером такого подхода является докторская диссертация М. В. Мосина [Мосин 1987]. Автор в процентном отношении подсчитал количество мордовских этимологий, в которых рефлекс гласных соответствуют традиционным правилам. Результат получился следующий: развитие рефлексов ФУ **a* в мордовских языках удается объяснить в 72% случаев, ФУ **ä* — в 48%, ФУ **e* — в 53,3%, ФУ **i* — в 34,7%, ФУ **o* — в 51%, ФУ **u* — в 30%. «Сделать какие-либо заключения о причинах переходов этих гласных в других случаях не представляется возможным», — отмечает М. В. Мосин [Мосин 1987: 7].

¹ Здесь материал представлен в сокращенном варианте; подробнее см.: [Sammallahti 1988: 478].

Переходы в системах вокализма других уральских языков описаны еще хуже. Зачастую, как это сделано в работах [Лыткин 1964; Wichmann 1915; Itkonen 1946; Itkonen 1953; Bereczki 1988; Csúcs 2005], приходится говорить о тенденциях развития, охватывающих в каждом конкретном случае лишь часть лексики (идея фонетических тенденций особенное распространение получила в венгерской уралоистике), или же о многочисленных изменениях спорадического характера.

Действительно ли неосуществимо системное описание развития прауральского вокализма? Правы ли те исследователи, которые утверждают, что фонетические переходы в системе прауральского вокализма в основном были спонтанными и аналогическими? Или все-таки возможно системно описать изменения вокализма от прауральского к современным языкам, принимая во внимание ранее неучтенные лингвистические факторы?

В недавно опубликованной монографии [Норманская 2008] было показано, что пять проблем уральского сравнительно-исторического языкознания, которые на первый взгляд кажутся несвязанными между собой, а именно: 1) генезис систем вокализма в современных мордовских языках, 2) происхождение двух типов спряжения в марийском языке, 3) происхождение третьего типа склонения существительных (с основой на ударные гласные) в марийском языке, 4) происхождение редуцированных гласных в марийском языке, 5) генезис системы вокализма в саамском языке — развивались в зависимости от одного очень важного и ранее неучтенного праязыкового фактора — подвижного ударения, не фиксированного грамматически или фонетически, которое должно быть реконструировано для прафинно-волжского языка. Место этого ударения (на корне или на окончании) без изменения сохранилось в современном мокшанском языке.

Оказывается, эти нерешенные проблемы, которые ранее служили для финно-угроведов иллюстрацией нарушения «постулата де Соссюра» о системности языковых изменений, могут быть описаны практически без исключений с помощью очень небольшого и простого набора правил, если реконструировать подвижное ударение в праязыке. В настоящее время мы продолжаем изучение подвижного ударения в других уральских языках и надеемся, что его анализ позволит решить не только проблемы финно-волжской исторической лингвистики, но и описать развитие вокализма в других уральских языках.

В статье [Норманская 2009] было показано, что и в пермских языках развитие вокализма можно описать с минимумом исключений, реконструируя для прапермского языка подвижное ударение, без изменений сохранившееся в современном коми-язьвинском диалекте, архаичность ударения в котором была впервые доказана в работе [Geisler 2005]. Во второй статье, посвященной прапермскому ударению, было доказано, что для прафинно-пермского языка восстанавливаются три акцентных парадигмы: а. п. 1 — финно-волжское и прапермское ударение на корне; а. п. 2 — финно-волжское ударение на корне, прапермское ударение на окончании; а. п. 3 — финно-волжское и прапермское ударение на окончании [Норманская 2010].

Для реконструкции прауральского ударения и объяснения многочисленных исключений в развитии гласных в уральских языках необходим анализ акцентных систем не только в финно-волжских, но и в самодийских и угорских языках. Тщательный анализ архивных данных и полевой сбор материала по этим языкам показал, что в полном противоречии с традиционной теорией, согласно которой в большинстве уральских языков ударение фиксировано на первом слоге, во многих из них представлено разноместное, фонологически значимое ударение, которое сохранилось², например, в современных южно- и центрально-селькупских, ненецких и восточно-хантыйских диалектах. Акцентные системы в современных мансийских и западно-хантыйских диалектах нуждаются в дальнейших полевых исследованиях, которые мы планируем организовать в ближайшее время. По данным архивных материалов М. А. Кастрена и К. Доннера, в юго-западных хантыйских диалектах, энецком, маторском и камасинском языках в XIX — нач. XX вв. также было разноместное, фонологически значимое ударение. Таким образом, становится ясно, что для окончательной реконструкции прауральского ударения необходим тщательный анализ акцентных систем в каждом из диалектов самодийских и угорских языков с привлечением полевых данных и полным анализом архивных сведений по всем сохранившимся идиомам с разноместным ударением.

В статье «Прасамодийское ударение и его внешние соответствия», которая будет состоять из двух частей собраны результаты наших исследований, посвященных разноместному ударению в самодийских языках. В настоящей статье, которая является первой частью работы представлено описание ак-

² Имеется в виду, что с помощью акцентных маркировок целесообразно описывать всю систему языка, а не ее отдельные фрагменты. Например, в энецком языке, по материалам М. А. Кастрена, ударение играло смысловоразличительную роль только в каузативах и производных глаголах с определенными тематическими гласными, а практически во всех остальных морфологических классах оно было фиксировано на первом слоге (подробнее об этой ситуации см. во второй части настоящей статьи).

центных систем шести центральных и южных диалектов селькупского языка, сделанное на основе следующих материалов:

1) полевых материалов, собранных в ходе экспедиций аспирантов Н. Л. Федотовой в с. Парабель Томской области в 2009 и 2010 гг. (опрос носителей одного из центральных диалектов селькупского языка, нарымского, — И. А. Коробейниковой и Я. Я. Мартынова) и М. К. Амелиной в п. Степановка Верхнекетского района Томской области в 2011 г. (опрос носителя одного из южных диалектов селькупского языка, кетского, — В. В. Арбалдаева);

2) архивных материалов, собранных коллективом томских ученых под руководством А. П. Дульзона в 60—80-х гг. XX в. и в настоящее время в полном объеме (т. е. с указанием населенных пунктов и знаков ударения) не изданных;

3) первых селькупских книг, которые были составлены Н. П. Григоровским в кон. XIX в. и изданы Е. А. Хелимским в 2007 г. [Helinski 2007];

4) архивных материалов М. А. Кастрена, собранных в сер. XIX в. и в настоящее время в полном объеме не изданных.

Единственным известным нам источником по ударению в центральных и южных селькупских диалектах, который не был в полном объеме привлечен к анализу, является словарь [Alatalo 2004]: в нем sporadически отмечается ударение в записях У. Т. Сирелиуса и Я. Алатало. При анализе акцентных систем идиомов (в словах из которых проставлено ударение) следует выписывать все слова с отмеченным ударением для каждого из говоров, чтобы понять, является ли оно разноместным и фонологически значимым, и сформулировать правила его постановки для каждого из идиомов отдельно. Представляется, что, с большой долей вероятности, такое исследование будет не очень информативным по нескольким причинам. Во-первых, в каждом из идиомов знаки ударения встречаются весьма редко, поэтому описать систему акцентных маркировок ни для одного из говоров в полном объеме не получится. Во-вторых, в словаре [Alatalo 2004] собран богатый материал по словоизменению, которое не столь хорошо представлено в архиве А. П. Дульзона, а данные по словообразованию в [Alatalo 2004], наоборот, значительно беднее, чем в архивных материалах томских исследователей; следовательно, сравнить акцентные маркировки суффиксов по [Alatalo 2004], по данным архива А. П. Дульзона и по другим источникам, в которых вообще практически отсутствует информация об изменении места ударения при словоизменении (первым селькупским книгам и архиву М. А. Кастрена), не удастся. Однако высказанные соображения, разумеется, не отменяют необходимости учета материалов [Alatalo 2004] при составлении полного акцентного словаря селькупского языка, создание которого планируется в будущем.

В настоящее время у нас практически нет информации об ударении в северно-селькупских диалектах. По архивным материалам А. П. Дульзона, в большинстве случаев ударение в северно-селькупских диалектах фиксировано на первом слоге, и всего в нескольких десятках случаев оно падает не на первый слог слова. Эти немногочисленные случаи выглядят как архаизмы, сохранившиеся при постепенном переходе от парадигматического акцента к фиксированному. Однако следует отметить, что примеров из северно-селькупских диалектов в архиве А. П. Дульзона значительно меньше, чем из южных и центральных, и фактически хорошо зафиксирован только говор с. Фарково Туруханского района Красноярского края.

В [ОчСЯ 1980] отмечен ряд минимальных пар на ударение в северно-селькупских диалектах и сформулировано подробное правило постановки ударения, которое отличается от правила, разработанного нами для южных и центральных селькупских диалектов. При этом один из авторов книги, А. И. Кузнецова, в личной беседе неоднократно сообщала, что в настоящее время разноместного ударения в тазовском диалекте не существует. В словаре [Alatalo 2004] ударение в тазовском диалекте не отмечается. Единственным, пока недоступным нам источником по ударению в тазовском диалекте остается неизданная обширная картотека Е. А. Хелимского, в которой проставлено ударение в словоформах; эта картотека в настоящее время находится в Финляндии в архиве М. А. Кастрена. Мы планируем обязательно учесть этот материал в дальнейших исследованиях.

Следующая статья, которая будет второй частью работы, состоит из трех разделов.

В **первом разделе** описаны следующие акцентные системы: 1) акцентная система с разноместным ударением в энецком языке (по архивным материалам М. А. Кастрена); 2) акцентные системы с разноместным, фонологически значимым ударением в тундровых (ямальском, гыданском и канинском) диалектах ненецкого языка, которые были подробно, с учетом экспериментальных фонетических данных описаны в статьях М. К. Амелиной [Амелина 2011, 2012]. В результате анализа материала всех самодийских языков с разноместным ударением рефлексам ПС корней в каждом из рассмотренных языков присваивается акцентная маркировка (подробнее об акцентных маркировках см. ниже — в первой части статьи).

Во **втором разделе** приводится полный список корней, рефлексы которых в результате предшествующего анализа получили акцентную маркировку хотя бы в одном из самодийских языков. Также в

этом разделе реконструируются ПС акцентные маркировки и выявляется связь между маркировкой ПС корня и рефлексацией прауральских гласных в прасамодийском языке.

В **третьем разделе** описываются внешние соответствия прасамодийского ударения в других уральских языках.

Разноместное ударение в тазовском (северном) диалекте селькупского языка было исследовано довольно давно. В монографии [ОчСЯ 1980: 138—141] приводится правило постановки ударения, которое зависит от типа аффикса:

«Для формулировки акцентуационных правил необходимо разграничить три рода аффиксов.

I. При наличии в слове аффиксов только первого рода (равно как и при отсутствии аффиксов вообще) правило, обуславливающее место ударения, имеет чисто фонетическую природу: ударение стоит на ближайшем к концу долгом гласном, а при отсутствии в непервых слогах долгих гласных — на первом слоге (фонетическое правило акцентуации). К числу аффиксов первого рода относятся:

- аффиксы, состоящие из одного согласного;
- односложные аффиксы, содержащие гласный у;
- большинство аффиксов у имен, ⟨...⟩ инфинитива ⟨...⟩.

II. Аффиксы второго рода обладают той особенностью, что содержащийся в них гласный, будучи кратким, оказывается в акцентуационном отношении тождественен долгому гласному в аффиксах первого рода: он несет на себе ударение в том случае, когда в последующих слогах стоят долгие гласные или другие аффиксы второго рода. Иными словами, аффиксы второго рода содержат “условно-долгий” гласный. “Условность” такой долготы состоит в том, что фонетически она реализуется как краткость, а в акцентуационном плане должна рассматриваться как долгота, относительно которой справедливо фонетическое (приведенное ниже) правило акцентуации. Не исключено, что “условно-долгие” гласные — результат исторического сокращения долгот, повлиявшего на акцентуационную модель.

Аффиксов второго рода сравнительно немного. К их числу относятся, в частности, глагольные аффиксы ⟨...⟩ *ol*, *al* ⟨...⟩.

III. Особое положение создают аффиксы третьего рода, делающие словоформу двуударной ⟨...⟩.

Полученные нами данные по центральным и южным селькупским диалектам показывают, что в них правило постановки ударения существенно отличается от приведенного выше правила, действующего в тазовском диалекте. В частности, как показано ниже, во всех диалектах (кроме говора д. Ласкино Парабельского района и говоров XIX в., распространенных на берегах р. Чая, — в особенности говора д. Нижняя Чая) есть два типа инфинитивных форм глагола: с ударением на первом слоге и с ударением на показателе инфинитива; в говоре д. Ласкино и говорах XIX в., распространенных на берегах р. Чая, ударение в инфинитиве ставится всегда на первом слоге. В тазовском же диалекте ударение ставится на последний долгий гласный, который, в частности, содержится и в показателе инфинитива, поэтому ударение в исходной форме глагола будет стоять всегда на последнем слоге. Это различие касается и большинства других форм, которые в южных и центральных диалектах селькупского языка имеют два варианта ударения в зависимости от типа суффикса; в тазовском диалекте, по сформулированному выше правилу, ударение в этих формах должно падать всегда на последний слог.

Как объяснить это различие в правилах постановки ударения в (а) северных и (б) южных и центральных селькупских диалектах, ясно не до конца. Думается, что речь идет, скорее, об инновациях в северных селькупских диалектах, поскольку, как будет показано в следующей статье, южные и центральные селькупские данные коррелируют с ненецкими и энецкими. С другой стороны, нуждается в проверке и само правило, сформулированное для постановки ударения в тазовском диалекте; как уже было сказано выше, анализ неизданной картотеки Е. А. Хелимского по тазовскому диалекту должен окончательно прояснить правило постановки ударения в этом идиоме.

Правила постановки ударения в южных и центральных диалектах селькупского языка также уже формулировались учеными [Купер 1983: 60; Helinski 1983: 25; Denning 1998: 35]. Авторы этих статей анализировали правила постановки ударения в кетском, чаинском и иванкинском диалектах соответственно. Однако они склонялись к выводу, что правило постановки ударения в непроезженных словах в южных (кетском, чаинском, иванкинском) диалектах селькупского языка зависит от этимологической долготы гласных: ударение падает на первый долгий гласный. В статье [Denning 1998] также подробно разбирается правило постановки ударения в производных словах в иванкинском диалекте; автор приходит к выводу, что для определения места ударения важно учитывать этимологическую долготу гласных корня и суффикса, а также тип суффикса, который задается списком.

К сожалению, мы не можем согласиться с правилами постановки ударения, предложенными авторами этих статей. Возможно, неточность правила, сформулированного ими, была связана с отсутствием на тот момент селькупского словаря [Alatalo 2004], в котором приведена реконструкция праселькупских долгих и кратких гласных для большинства общеселькупских корней и суффиксов. Нельзя исключить, что авто-

ры этих публикаций на момент создания статей не имели возможности воспользоваться данными архива А. П. Дульзона, в котором есть информация о постановке ударения в нескольких десятках тысяч словоформ.

В настоящее время проверка полного материала по ударению в южно-селькупских диалектах и соотнесение этих данных с реконструкцией праселькупских форм по [Alatalo 2004] (подробно см. ниже) показывает, что существует определенное количество исключений из правила, согласно которому ударение ставится на первый этимологически долгий гласный. Можно привести несколько десятков слов с этимологически кратким гласным в первом слоге, на котором всегда фиксировано ударение — вне зависимости от гласного суффикса. Эти слова являются рефлексами следующих праселькупских: **küise* ‘моча’ [Alatalo 2004: 273, 322], **čičä* ‘младший брат матери’ [Alatalo 2004: 163], **emnä* ‘зять’ [Alatalo 2004: 13], **čuatä-* ‘встречать’ [Alatalo 2004: 217], **čjpä* ‘муха’ [Alatalo 2004: 98], **keptä ~ kepti* ‘(черная) смородина’ [Alatalo 2004: 264], **kuärä* ‘ворона’ [Alatalo 2004: 326], **korämčä* ‘корзина’ [Alatalo 2004: 329], **ārma* ‘ячмень’ [Alatalo 2004: 43], **ačca* ‘папа’ [Alatalo 2004: 29], **pija / *pija* ‘филин’ [Alatalo 2004: 80], **suärä* ‘дождь’ [Alatalo 2004: 378], **šipa* ‘утенок’ [Alatalo 2004: 350], **emä* ‘мать’ [Alatalo 2004: 12], **antu* ‘лодка’ [Alatalo 2004: 24], **kalil'ek ~ *kalil'ak* ‘чайка’ [Alatalo 2004: 337], **soča* ‘утка’ [Alatalo 2004: 368], **lata* ‘черкан’ [Alatalo 2004: 391], **močca* ‘пятка’ [Alatalo 2004: 119], **kot-* ‘кашлять’ [Alatalo 2004: 279], **kuän-* ‘идти’ > **kuäntä-* ‘нести’ [Alatalo 2004: 291], **tuälä-* ‘красть’ [Alatalo 2004: 188], **kuärä-* ‘звать’ [Alatalo 2004: 326], **selä-* ‘точить’ [Alatalo 2004: 384], **ko-* ‘рожать’ [Alatalo 2004: 251], **koŋ-* ‘тонуть’ [Alatalo 2004: 312], **čoččä-* ‘ставить’ [Alatalo 2004: 158], **k²uätu-* ‘драться’ [Alatalo 2004: 276], **süäsä-* ‘плевать’ [Alatalo 2004: 376], **ilä-* ‘поднимать, взвешивать’ [Alatalo 2004: 56], **ču-* ‘таять’ [Alatalo 1998: 206], **kapä-* ‘прилеплять’ [Alatalo 2004: 258], **čekä-* ‘сохнуть’ [Alatalo 2004: 177] и т. д.

Есть также шесть³ «обратных» примеров, когда в первом слоге находится этимологически долгий гласный, а ударение в ряде форм падает на суффикс: **čü-* ‘пояс’ [Alatalo 2004: 208], **kōmtä* ‘деньги, серебро’ [Alatalo 2004: 269], **kāmpä-* ‘лить, заливать’ [Alatalo 2004: 266], **āččä-* ‘сторожить’ [Alatalo 2004: 15], **čōntä-* ‘накрывать’ [Alatalo 2004: 217], **čjpä-* ‘трясти, мести’ [Alatalo 2004: 145].

Эти несоответствия показывают необходимость полного описания акцентных систем всех южных и центральных диалектов селькупского языка, по которым имеется достаточная акцентологическая информация. И, в первую очередь, актуальным оказывается сбор полевого материала при работе с последними живыми носителями этих диалектов. Как неоднократно отмечалось, диалекты селькупского языка находятся на грани исчезновения, и, если сейчас в кратчайшие сроки эти диалекты должным образом не будут задокументированы, тот бесценный материал, который они представляют для синхронной и сравнительно-исторической лингвистики, будет навсегда утерян. Если северно-селькупскими диалектами пока еще хорошо владеют несколько десятков носителей, то на южных диалектах селькупского языка, которые значительно отличаются от северных, говорят, по данным последних (2009—2011 гг.) экспедиций томских и московских исследователей, всего три человека: два носителя на рымского диалекта и один носитель кетского диалекта.

Надо сказать, что ученые XX в. понимали, насколько критична ситуация с носителями селькупского языка. А. П. Дульзон и его последователи постоянно организовывали экспедиции к южным селькупам, в результате этой работы был собран огромный материал экспедиционных записей — более 60 томов, каждый из которых содержит около тысячи страниц. Этот материал хранится на Кафедре-лаборатории языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета (г. Томск). Надо отдать должное томским ученым, которые во многом переработали данные экспедиционных записей и создали картотеки селькупско-русского и русско-селькупского словарей, каждая из которых содержит более 100 000 словоформ.

В 2005 г. в Томске под редакцией В. В. Быконя был издан «Селькупско-русский диалектный словарь» [Быконя 2005], который содержит более 25 000 слов. Издание этого словаря чрезвычайно важно для уральской лингвистики и шире — для изучения языков народов Сибири в целом. Большая часть слов из этого словаря отсутствовала в других словарях селькупского языка, изданных А. И. Кузнецовой, Е. А. Хелимским, Я. Алатало и другими исследователями [ОчСЯ 1980; ОчСЯ 1993; Хелимский 2007; Alatalo 2004; Helimski 2007].

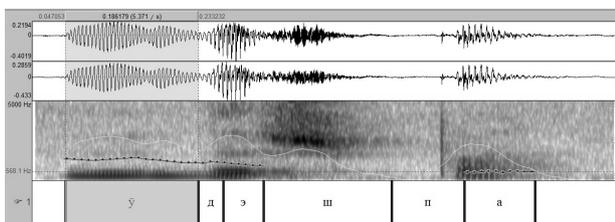
Но, к сожалению, как было отмечено в комментариях Е. А. Хелимского к словарю Я. Алатало [Helimski 2007a], в издании [Быконя 2005] опущено значительное количество информации, представленной в картотеке словаря. Наиболее важные упрощения, принятые В. В. Быконя, сводятся к следующему: 1) в словаре опущены диакритические знаки над буквами, в первую очередь, ударение; 2) в картотеке словаря для каждой словоформы указан населенный пункт, в котором она была зафиксирована, а в самом словаре указываются этнические названия (по данным А. П. Дульзона) разных групп селькупов, живших в этих населенных пунктах.

³ Возможно, таких случаев больше, но реконструкции этих корней отсутствуют в [Alatalo 2004].

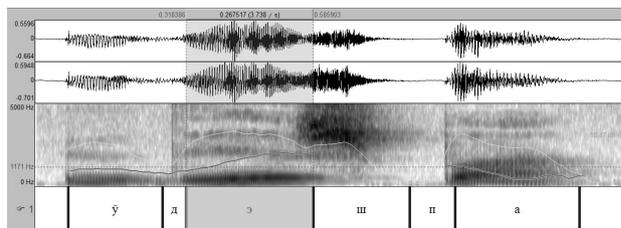
Как выяснилось в результате работы с картотекой, целесообразнее описывать говоры по населенным пунктам, в которых они были записаны. В дальнейших публикациях мы планируем показать, как даже в рамках одного диалекта, например, нарымского⁴, зафиксированного в населенных пунктах с. Парабель, д. Тюхтерево и д. Ласкино Парабельского района Томской области, рефлексация праселькупских гласных довольно сильно различается; однако внутри каждого из говоров этих населенных пунктов она, по записям из архива А. П. Дульзона, последовательна.

Как будет показано ниже, система ударения в каждом из этих населенных пунктов также имеет небольшие отличия. К сожалению, упрощения в [Быконя 2005] делают невозможным полноценное использование словаря акцентологами и специалистами по сравнительно-исторической фонетике уральских языков. Однако работа с картотекой дает возможность восстановить эту информацию. В частности, на материале селькупской картотеки, собранной А. П. Дульзоном и его последователями (в ней наиболее полно представлены южно-селькупские диалекты), даже при беглом просмотре нами было выявлено более 30 минимальных пар слов, которые имеют разные значения, а формально различаются только местом ударения. Это доказывает, что ударение в селькупском языке существовало и, более того, было фонологически значимым и разноместным (т. е. аналогичным ударению, которое представлено в современном русском языке).

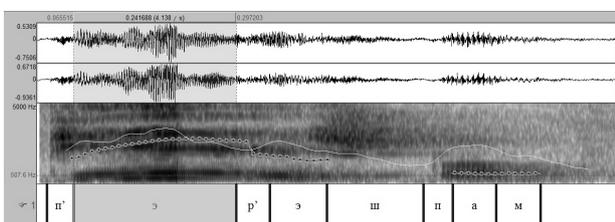
Приведем несколько примеров минимальных пар, различающихся лишь местом ударения⁵, из говора с. Парабель нарымского диалекта селькупского языка. Примеры получены в результате опроса И. А. Коробейниковой, они снабжены спектрограммами фонетических слов, построенными с помощью программы-анализатора речи Praat.

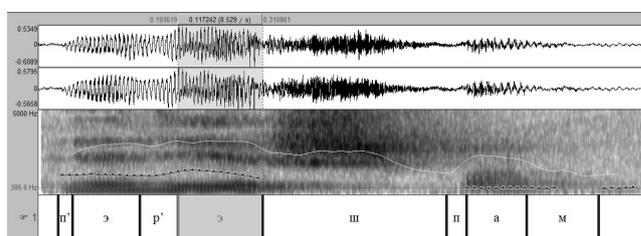
idašpa 'вечерет'

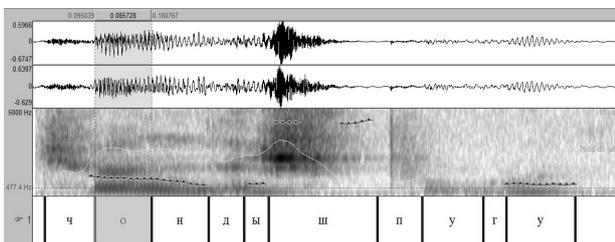
idašpa 'напилась' (в контексте)

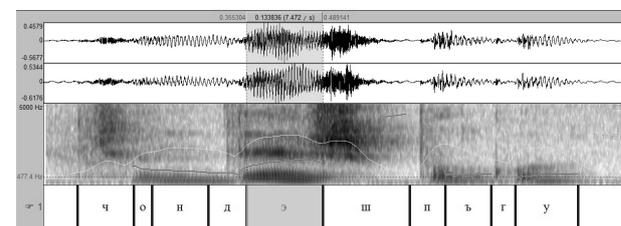
mat p'erešpat 'я ищю'

mat p'erēšpat 'я жарю (рыбу)'

čondišpugu 'укрывать'

čondišpugu 'опоясывать'

Обнаружение минимальных пар, различающихся местом ударения, в говоре обских чумьлькупов показало целесообразность обращения к типологии акцентных систем для определения плана дальнейшего анализа ударения в селькупском языке.

⁴ Все носители этого диалекта называют себя «обскими чумьлькупами».

⁵ Под «ударением» мы, вслед за А. А. Зализняком, понимаем способ просодического выделения одного из слогов в словоформе, а также способ расстановки таких выделений в некоторой группе словоформ или слов [Зализняк 1985: 5—6].

В настоящее время в работах В. А. Дыбо и его последователей [Дыбо 1973, 1987, 2000] (см. также библиографию в этих работах) подробно разработана типология акцентных систем по характеру выбора акцентной вершины словоформы: выделяются системы с фиксированным и свободным ударением. В языках с фиксированным ударением место акцента связано с фонетической структурой слова. Как показывает В. А. Дыбо, способы фиксации ударения достаточно разнообразны, однако все они являются модификациями одного основного способа — счета слогов. К системам со свободным ударением относятся парадигматические акцентные системы.

В. А. Дыбо дает следующее определение парадигматических акцентных систем. «Под парадигматическими акцентными системами понимаются такие системы, которые характеризуются двумя или несколькими типами поведения акцента в слове, именуемыми акцентными типами или акцентными парадигмами, по которым распределяются все слова соответствующего языка следующим образом:

1) в корпусе непроеизводных основ выбор акцентного типа для каждого слова не предсказывается какой-либо информацией, заключенной в форме или значении этого слова, а является присущим данному слову (приписанным ему) традиционно;

2) в корпусе производных основ выбор акцентных типов определяется акцентными типами производящих (обычно с соответствующей поправкой на словообразовательный тип)» [Дыбо 2000: 10—11].

Такие системы принято описывать в терминах «акцентных маркировок» [Дыбо 1973, 1981; Зализняк 1985]. Идеальный случай описания с использованием «акцентных маркировок» (по [Зализняк 1985]) выглядит следующим образом: «Имеется некоторый выбранный исследователем инвентарь возможных маркировок морфем (маркировки — те или иные условные символы). Каждой морфеме в качестве ее постоянной характеристики приписывается одна из этих маркировок (это равносильно разбиению множества морфем на непересекающиеся акцентные классы). Далее, задается единое общее правило, позволяющее указать акцентуацию произвольной словоформы на основании акцентных маркировок морфем, входящих в рассматриваемую единицу. Идеал достигнут, если полученная по этому правилу акцентуация совпадает с действительной» [Зализняк 1985: 4—5].

В селькупском языке наличие минимальных пар, для которых единственным смысловоразличительным признаком является место ударения, позволило предположить, что селькупская акцентная система относится к парадигматическим и должна быть описана в терминах акцентных маркировок.

Как показано в работах В. А. Дыбо, парадигматические акцентные системы в языках мира встречаются сравнительно редко. Системы с ударением, фиксированным на определенном слоге слова, в ряде языков-потомков переходят в системы со свободным ударением, в других же языках-потомках сохраняется фиксированное ударение: например, разноместное ударение в ряде романских языков является результатом совпадения количеств и, следовательно, утраты контурного правила, основанного на счете мор [Дыбо 2000]. Аналогично, из системы с парадигматическим акцентом могут в дочерних языках возникнуть системы с фиксированным ударением: например, в праславянском языке, по реконструкции В. А. Дыбо [Дыбо 1973, 1981, 1990], восстанавливается парадигматическое ударение, однако в ряде языков-потомков (в чешском, польском и македонском языках) ударение фиксировано на определенном слоге слова.

Тот факт, что в большинстве языков-потомков представлен определенный тип акцентной системы, не является убедительным доводом для реконструкции именно такой системы ударения в праязыке. Практически во всех современных германских языках ударение фиксировано на определенном слоге слова; однако существование закона Вернера, согласно которому общегерманские шелевые согласные *f*, *β*, *h*, а также *s* перешли после безударного гласного в звонкие *b*, *d*, *g*, *z*, доказывает, что в прагерманском языке ударение было подвижным. По этой причине общепринятая гипотеза о фиксированном на первом слоге ударении в прауральском языке, которая была предложена на основании того, что такой тип ударения представлен в большинстве дочерних языков⁶, не кажется убедительной.

В рамках проекта Президиума РАН «Акцентологические характеристики селькупского языка» мы исследовали правила постановки ударения в южных и центральных диалектах селькупского языка⁷.

⁶ Хотя и само высказывание про «большинство уральских языков» не является корректным, поскольку в самодийских (селькупском, ненецком, энецком, маторском и камасинском), обско-угорских (хантыйском и мансийском) и пермских (коми-язвинском и коми-пермяцком) языках ударение является фонологически значимым и разноместным. В ряде других уральских языков: мокшанском, марийском и нганасанском — ударение также является разноместным, но не фонологически значимым.

⁷ В вопросе о классификации селькупских диалектов мы следуем за Е. А. Хелимским [Хелимский 2000], который выделял три основные диалектные группы: северную (Таз с Пуром, Карасино, Турухан с Баихой, Елогуй), центральную или среднюю (тымский и нарымский диалекты), южную (кетский и обской диалекты).

1. Источники данных о месте ударения в селькупских диалектах

1.1. Полевая работа с носителями нарымского и кетского диалектов

В ходе полевой работы был проведен опрос последних носителей южных и центральных диалектов селькупского языка, которые еще владеют своим родным языком достаточно свободно для того, чтобы породить разные грамматические формы слов и дериваты от исконных корней:

1) Коробейникова Ирина Анатольевна⁸, проживающая в с. Парабель Томской области, и Мартынов Яков Яковлевич, проживающий в с. Нарым Парабельского района Томской области, владеют нарымским (центральным) диалектом селькупского языка;

2) Арбалдаев Василий Васильевич, проживающий в п. Степановка Верхнекетского района Томской области, является носителем кетского (южного) диалекта селькупского языка.

Работа с носителями была проведена Н. Л. Федотовой (с И. А. Коробейниковой и Я. Я. Мартыновым) и М. К. Амелиной (с В. В. Арбалдаевым). Обработка собранного материала была произведена С. Е. Шешениным: для нарезки записей на предложения и слова использовалась программа Sound Forge 10.0, дальнейший спектрографический анализ производился с помощью программ Praat, Speech Analyser и Multispeech. Более подробный анализ проведенной работы и отдельных фонем нарымского диалекта (говора с. Парабель⁹) можно найти в статье [Шешенин 2011].

На основании собранного полевого материала по нарымскому диалекту (говору с. Парабель) была создана полная акцентная грамматика¹⁰: были описаны правила постановки ударения в непроемных основах селькупского языка и изменения места ударения при спряжении и склонении, а также в словообразовательных производных. Мы обратили внимание на то, что четко выявляются два типа корневых морфем: а) корневые морфемы, на которые всегда падает ударение (на первый слог), — далее они считаются «плюсовыми»; б) корневые морфемы, которые в ряде случаев оказываются безударными, а в непроемных словах ударение падает на последний слог, — далее они считаются «минусовыми». Нами также были выделены два типа аффиксальных морфем: а) аффиксальные морфемы, на которые в ряде случаев падает ударение, — далее они считаются «плюсовыми»; б) аффиксальные морфемы, на которые никогда не падает ударение, — далее они считаются «минусовыми».

Правило постановки ударения в нарымском диалекте селькупского языка может быть сформулировано следующим образом:

1. в словах, состоящих из **одной двусложной морфемы**, если морфема **плюсовая**, то ударение ставится на **первый слог**, если **минусовая** — на **второй**;

2.а. если слово состоит из **нескольких морфем** и в словоформе есть **плюсовые морфемы**, то ударение ставится на **первый слог первой плюсовой морфемы**;

2.б. если слово состоит из **нескольких морфем** и в словоформе есть **минусовые морфемы**, то ударение ставится на **первый слог первой минусовой морфемы**.

Нами подготовлено описание, где каждой корневой и суффиксальной морфеме дана характеристика + или -. В качестве иллюстрации мы приведем здесь спектрограммы нескольких словообразовательных производных от плюсовых и минусовых корней.

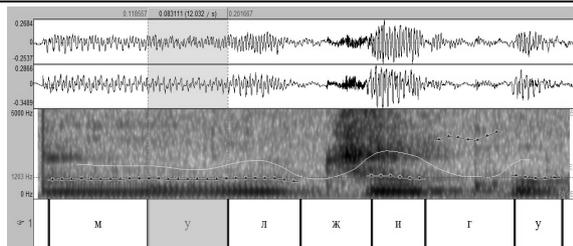
К сожалению, недостатком печатной статьи является то, что к ней нельзя приложить звуковые файлы, которые, на наш взгляд, более убедительны, чем спектрограммы, при доказательстве того или иного места ударения. При прослушивании записей по диалекту обских чумьлькупов ни у автора статьи, ни у Н. Л. Федотовой и С. Е. Шешенина, которые собирали и обрабатывали материал, ни разу не возникло разногласия относительно места ударения. Таким образом, при определении места ударения решающим фактором являлось аудиовосприятие (перцепция), а спектрограммы лишь подтверждали то, что было очевидно при прослушивании. В ряде случаев спектрограммы сами по себе не кажутся абсолютно убедительными, но мы надеемся, что в дальнейшем станет возможно верифицировать предлагаемые ниже положения.

Здесь и далее все морфемы в говоре обских чумьлькупов помечены знаком + или -, что базируется на полном акцентном описании говора, которое нам удалось составить.

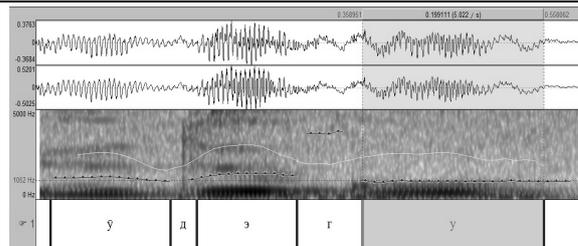
⁸ И. А. Коробейникова владеет языком свободнее двух других носителей, от которых удалось записать весьма ограниченное количество слов. В результате работы с И. А. Коробейниковой Н. Л. Федотова записала полный словарь говора с. Парабель (нарымского диалекта) — около 10 000 слов.

⁹ С. Е. Шешенин вслед за А. П. Дульзоном называет его «говором обских чумьлькупов».

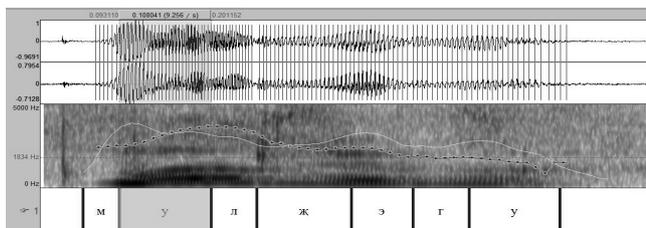
¹⁰ Данные по кетскому диалекту, полученные в ходе работы с В. В. Арбалдаевым, столь скудны, что в настоящее время говорить о полном акцентологическом очерке этого диалекта пока не приходится. Возможно, привлечение материалов К. Доннера и У. Т. Сирелиуса, изданных Я. Алатало [Alatalo 2004], позволят уточнить наши представления об акцентологической системе кетского диалекта.

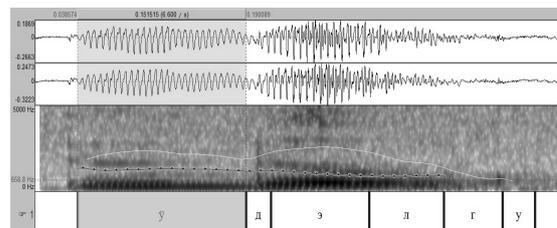
mıldžıgı 'омывать' [Коробейникова И. А.]

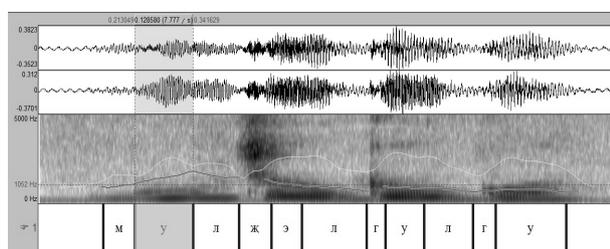
üdegı 'промокнуть; выпить'

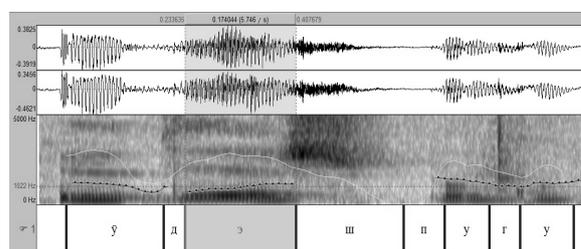
mıldžıgı 'омывать' [Мартынов Я. Я.]

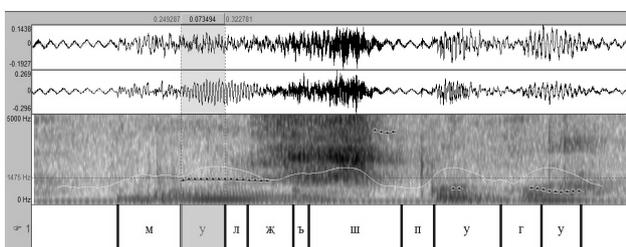
üdelgı

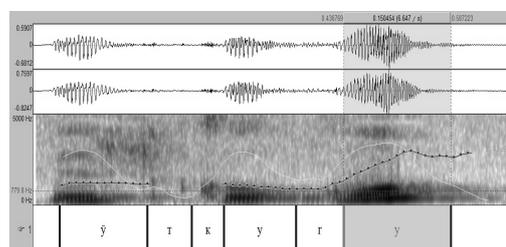
mıldžegulgı 'ополоснуть многое'

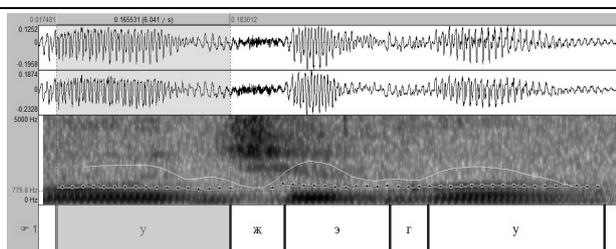
üdeşpıgı 'пить'

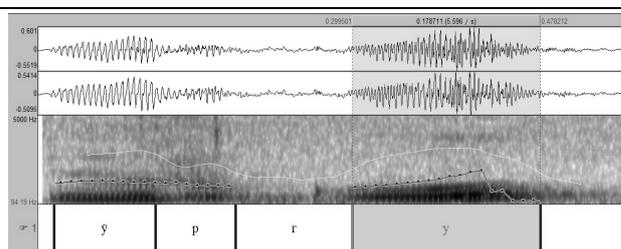
mıldžęřpıgı 'отмываться'

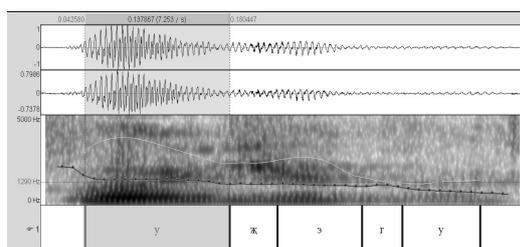
ütkgı 'пить'

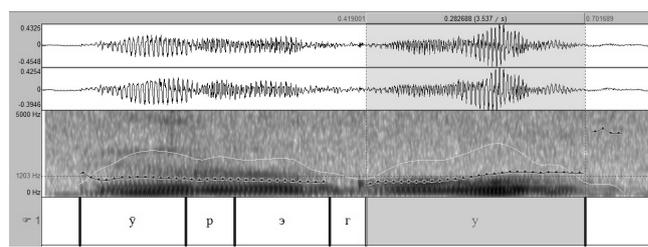
üdzegı 'работать' [Коробейникова И. А.]

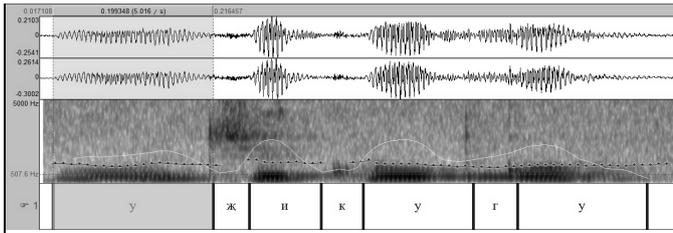
ürgı 'потеряться'

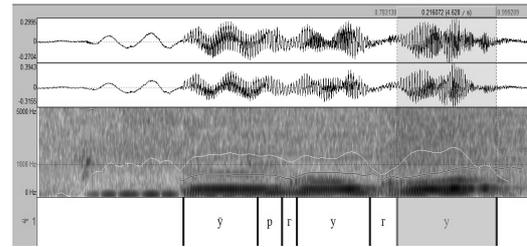
üdzegı 'работать' [Мартынов Я. Я.]

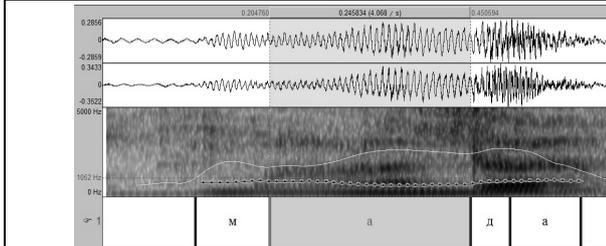
üręgı 'потеряться'

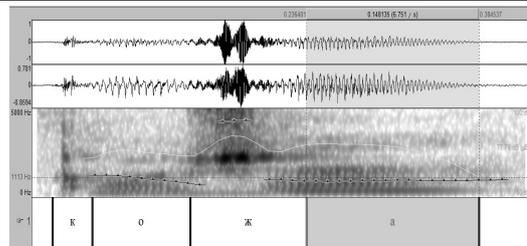
úďžikugu 'работать периодически'

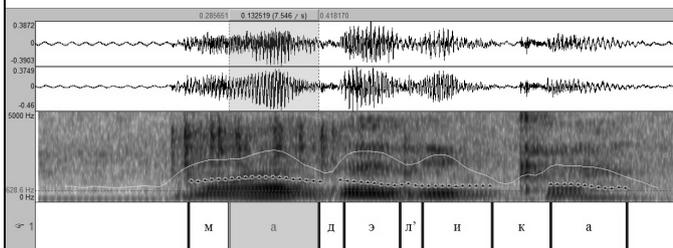
ürgugu 'заблудиться'

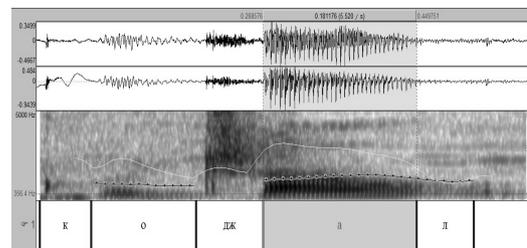
máda 'дверь'

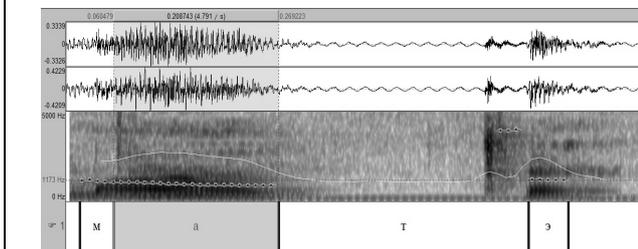
koža 'мешок'

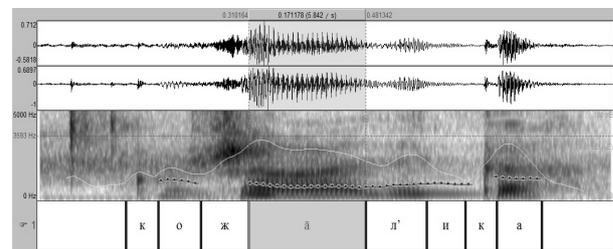
mádeľika 'избушка'

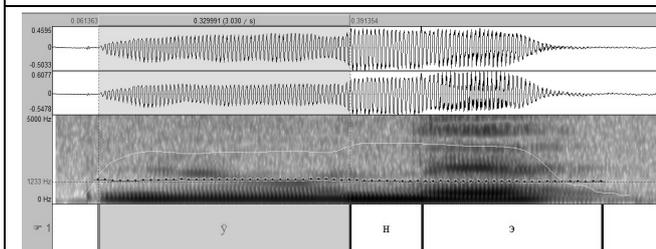
kožál 'твой мешок'

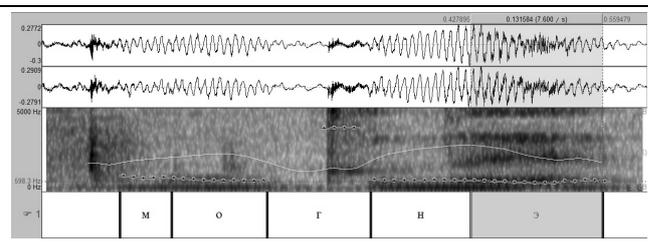
máte 'в дом'

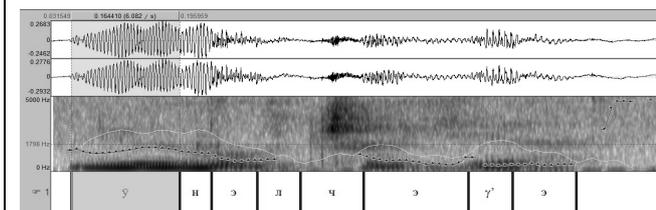
kožálíka 'мешочек'

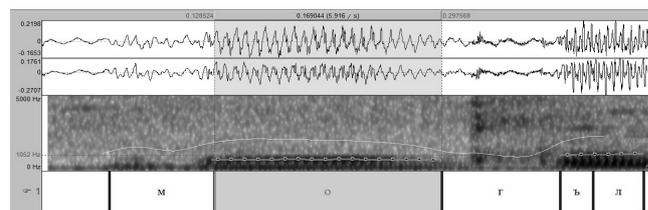
úne 'ремень'

mogné 'назад'

úňal čeyi 'кожаный ремень'

mógal 'спина'

1.2. Обработка данных архива, собранного под руководством А. П. Дульзона

Во время двух командировок в г. Томск мы с помощью аспирантов Кафедры-лаборатории языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета: Н. Л. Федотовой (в 2008 г.), Н. В. Дубровской и Г. П. Поздеевой (в 2011 г.) — оцифровали все карточки, на которых были зафиксированы селькупские словоформы с отмеченным ударением. Созданный нами цифровой архив был предоставлен Кафедре-лаборатории языков народов Сибири.

В настоящее время ведется активная работа с этим архивом. В результате сплошной обработки картотеки, сделанной томскими исследователями по архиву, собранному под руководством А. П. Дульзона, выяснилось, что богатый материал по акцентным системам удается собрать по говорам следующих населенных пунктов:

- 1) для центральных диалектов — д. Тюхтерево и д. Ласкино Парабельского района (нарымский диалект), с. Напас Каргасокского района Томской области (тымский диалект);
- 2) для южных диалектов — с. Иванкино Колпашевского района Томской области (обской).

Имеется также информация о постановке ударения в некоторых словоформах в говорах других населенных пунктов (более 25), но она значительно беднее и не позволяет полностью описать акцентные системы этих диалектов.

В результате анализа собранного материала мы пришли к выводу, что во всех вышеперечисленных диалектах ударение является смысловозначительным (выявлены минимальные пары) и разноместным, также выделяются два типа корневых и суффиксальных морфем — плюсовые и минусовые. Правила постановки ударения фактически идентичны тем, которые были выявлены нами при обработке полевого материала по нарымскому диалекту: ударение ставится на первую плюсовую морфему, а если таковая в словоформе отсутствует, то на первую минусовую, т. е. если корень имеет плюсовую маркировку, то во всех формах представлено ударение, фиксированное на корне, а если минусовую, то тогда в сочетании корня с плюсовыми суффиксами ударение передвигается на суффикс, а в сочетании с минусовыми суффиксами — сохраняется на корне. О различиях в маркировках конкретных суффиксов в говорах разных населенных пунктов см. ниже.

1.3. Описание системы ударения в языке первых селькупских книг, которые были составлены Н. П. Григоровским в кон. XIX в. (изданы Е. А. Хелимским [Хелимский 2007])

Первые селькупские книги: «Азбука» и три религиозных издания переводного характера, — а также южно-селькупский словарь, в котором последовательно даются отсылки на книги, были составлены Н. П. Григоровским в кон. XIX в. и изданы Е. А. Хелимским [Хелимский 2007]. Эти издания являются единственным источником по южному диалекту селькупского языка с последовательно проставленным ударением. Язык, на котором написаны эти книги, Е. А. Хелимский считает «крайним южным диалектом» селькупского языка.

Анализ данных, собранных Н. П. Григоровским, показывает, что мы, как и в случае с нарымским диалектом (говором с. Парабель), имеем дело с разноместным парадигматическим ударением, место постановки которого в непроектируемых словах задается списком, а в производных зависит от маркировки производящей основы. Отличие этой акцентной системы от систем других диалектов также заключается в маркировках суффиксов.

1.4. Система ударения в неизданных архивных материалах М. А. Кастрена по селькупскому языку

В материалах М. А. Кастрена, собранных в 50-х гг. XIX в., представлены словники и примеры парадигм по нескольким селькупским диалектам: тазовскому, туруханскому, чулымскому, кетскому и нарымскому. К сожалению, во всех словниках, за исключением нарымского, ударение проставлено очень редко, зато в нарымском словнике проакцентуировано большинство словоформ.

Интересно, что ударение, отмеченное в нарымском диалекте М. А. Кастреном, полностью совпадает с акцентной системой, зафиксированной в этом диалекте спустя более, чем 100 лет, последователями А. П. Дульзона (в д. Тюхтерево Парабельского района Томской области) и еще через 50 лет Н. Л. Федотовой (в с. Парабель Томской области). Таким образом, можно сделать вывод, что система ударения в нарымском диалекте, в цифровом формате зафиксированная Н. Л. Федотовой в рамках проекта Президиума РАН «Акцентологические характеристики селькупского языка» на материале полного корпуса нарымского словаря (около 10 000 слов), архаична и сохраняется без изменений уже более 150 лет.

2. Сходства и различия акцентных систем южных и центральных диалектов селькупского языка

Как уже было сказано выше, собран материал по акцентным системам следующих шести говоров:

А) центральные диалекты

— нарымский диалект

— (1) говор с. Парабель, (2) говор д. Тюхтерево, (3) говор д. Ласкино;

— тымский диалект

— (4) говор с. Напас;

Б) южные диалекты

— обской диалект

— (5) говор с. Иванкино;

— крайне-южный диалект (чаинский)

— (6) говоры р. Чая (язык первых селькупских книг).

Во всех говорах ударение имеет смысловоразличительный парадигматический характер. Контурное правило постановки ударения следующее:

1) в словах, состоящих из **одной двусложной морфемы**, если морфема **плюсовая**, то ударение ставится на **первый слог**, если **минусовая** — на **второй**;

2.а) если слово состоит из **нескольких морфем** и в словоформе есть **плюсовые морфемы**, то ударение ставится на **первый слог первой плюсовой морфемы**;

2.б) если слово состоит из **нескольких морфем** и в словоформе есть **минусовые морфемы**, то ударение ставится на **первый слог первой минусовой морфемы**.

Различия в месте ударения некоторых словоформ, собранных в разных населенных пунктах, объясняются разными маркировками суффиксов в этих говорах. По этой причине для каждого из говоров мы попытались описать систему, где корням и суффиксам будет присвоена постоянная маркировка. Выяснилось, что корни бывают плюсовые и минусовые, а суффиксы — плюсовые, минусовые и «категоризирующие акцент», т. е. такие, на которые ударение падает всегда — вне зависимости от маркировки корня.

Из сформулированного нами правила о постановке ударения становится ясно, что для выявления маркировок селькупских корней в разных говорах словоформы с минусовыми суффиксами или суффиксами, категоризирующими ударение, не представляют интереса, потому что в случае с минусовыми суффиксами ударение всегда будет стоять на корне, а в случае с категоризирующими — на суффиксе (вне зависимости от маркировки корня). Таким образом, в нашем проекте, ориентированном в первую очередь на диахроническую перспективу и реконструкцию акцентных маркировок прасамодийских корней, основное внимание уделено словам, состоящим из одной двусложной морфемы (непроизводным именам), и словоформам с плюсовыми суффиксами. Для того чтобы их выявить, нами был проанализирован полный материал по акцентным системам указанных говоров и выбраны такие суффиксы, которые в сочетании с некоторыми корнями бывают безударными, а в сочетании с другими — ударными. Оказалось, что набор таких суффиксов не очень велик, а диалектные различия не очень значительны (см. описание этих различий в *Таблице 1*).

В *Таблице 1* приведены непроизводные имена и словоформы с такими суффиксами и комбинациями суффиксов, которые в двух или более из рассмотренных говоров содержат плюсовую морфему. Распределение акцентных маркировок по говорам и диалектам выглядит следующим образом — см. с. 129.

В *Таблице 1* в случае с суффиксами *-(ы/е)-гу* и *-(ы/е)м-бу/е-гу* первая суффиксальная гласная указана в скобках. Это связано с тем, что глагольная основа может оканчиваться как на согласную, так и на гласную фонему [ОчСЯ 1980: 204—205]; в начале суффиксов может быть гласная, а может и отсутствовать. Про указанные два суффикса *-(ы/е)-гу* и *-(ы/е)м-бу/е-гу* нами было отмечено, что когда, по данным реконструкции [Alatalo 2004], основа заканчивается на согласную фонему, то в южных и центральных диалектах селькупского языка эти суффиксы могут быть как с начальной гласной, так и без гласной, например: (1) **kot* ‘кашлять’ [Alatalo 2004: 279] — Таз. *qotqo* ‘кашлять’; Пар. *kótku* ‘кашлять’; Нап. *kódegu* ‘болеть’, *kotku* ‘кашлять’; (2) **kuən-* ‘идти’ > **kuəntə-* ‘нести’ [Alatalo 2004: 291] — Таз. *qenqo* ‘отправиться, пойти, поехать, уйти, уехать’; Пар. *kúnqu* ‘пойти’, *kwénəgu* ‘пойти’, (арх.) *kwónqu* ‘идти’; Тюхт. *kwénqu* ‘идти’; Нап. *kwénqu* / *kwýngu* ‘уйти’; Ласк. *kwénqu* ‘уйти’; Чиж. *kwénqu* ‘плыть’; Мак. *kwánqu* ‘уйти’; Стс. *kwánqu* ‘сходить’; Варг. *kwénqu* ‘идти’.

Таких примеров можно подобрать довольно много. И, напротив, когда в [Alatalo 2004: 279] восстанавливается основа на гласную, в ряде инфинитивных форм в южных и центральных диалектах гласная может отсутствовать: (1) **cūrə-* ‘плакать’ [Alatalo 2004: 229] — Таз. *cūrīqo* ‘плакать’; Тюхт. *ч’ура* ‘вой’; Нап. *ч’ургу* ‘плакать’; Ласк. *ч’ургу* ‘плакать’; Стс. *т’урпу* ‘плакать’; Иван. *ту’ра* ‘плачет’, *ту’реинугу* ‘опла-

Таблица 1¹¹

морфемы	нарымский диалект			тымский диалект	обской диалект	крайне-южный диалект
	говор с. Парабель	говор д. Тюхтерево	говор д. Ласкино	говор с. Напас	говор с. Иванкино	говор р. Чая
непроизводные имена						
-ə +	+	+	+	–	? ¹²	+
-a +	+	+	+	–	+	+
словоформы с показателем инфинитива						
-(ы/е)-гу – +	+	+	+	+	+	–
комбинации словообразовательных суффиксов¹³						
-(ы/е)м-бу/е-гу – – +	+	?	–	+	+	–
-о/ал-гу + +	ударение генерализуется на суффиксе	?	+	+	+	+
-о/ал-бы-гу + – +	+	?	+	+	+	+
-о/ал-жэ/и-гу + – +	+	?	+	+	+	+
-эи-пу-гу + – +	?	+	+	+	+	нет этого суффикса

кивать'; (2) **rōlā* 'глотать' [Alatalo 2004: 99] — Таз. *rōliqo* 'проглотить'; Пар., Иван. *nólgu* 'глотать'; Чая *nóləštygu* 'глотать'; (3) **tuələ* 'красть' [Alatalo 2004: 188] — Таз. *tēliqo* 'украсть'; Пар. *twélgu* 'красть', *twérəgu* 'воровать'; Тюхт. *twélegu* 'украсть'; Нап. *twélgu* 'обокрасть', *twélegu* 'украсть'.

Как мы видим, даже в рамках одного диалекта могут встречаться формы с гласной или без гласной перед показателем инфинитива — иногда без семантической разницы: Пар. *kúngu* 'пойти', *kwénəgu* 'пойти'; Нап. *kódegu* 'болеть', *котку* 'кашлять'; Пар. *twélgu* 'красть', *twérəgu* 'воровать', Нап. *twélgu* 'обокрасть', *twélegu* 'украсть' (более полный список таких случаев см. ниже при разборе акцентных маркировок корней в центральных и южных диалектах селькупского языка).

Таким образом, эти примеры показывают, что у нас не всегда есть основания принимать для южных или центральных говоров селькупского языка тот тип основы (на гласную или согласную), который реконструируется в праселькупском языке в [Alatalo 2004] или представлен в тазовском диалекте, по данным [ОчСЯ 1980]. Во многих случаях нельзя точно сказать, корню или суффиксу принадлежит первая

¹¹ Здесь и далее все формы и их значения, взятые из архива А. П. Дульзона, приводятся в орфографии оригинала.

¹² В таблице знак вопроса стоит в тех клетках, где в соответствующем диалекте в образованиях с этим суффиксом ударение всегда падает на первый слог словоформы, но эти образования засвидетельствованы только от тех корней, которые в других диалектах являются плюсовыми, т. е. вне зависимости от типа суффикса имеют ударение на первом слоге.

¹³ В настоящее время нам неизвестны работы, в которых была бы сделана реконструкция праселькупских суффиксов. В статье [Зырянова 2002] собраны воедино данные по глагольным селькупским суффиксам в южных и северных диалектах. Оказалось, что плюсовые суффиксы, отобранные нами по выше оговоренным принципам, засвидетельствованы во всех диалектах селькупского языка — фактически в единообразной форме. Но поскольку работы по реконструкции суффиксов отсутствуют, то мы приводим их в тех формах, в которых они реально встречаются в диалектах. Как видно из таблицы, не вполне ясен статус чередующихся первых гласных суффиксов: нам представляется, что их реализация зависит от места ударения и от правил сингармонизма, однако уточнение их статуса нуждается в дальнейшем исследовании. Информацию о семантике суффиксов можно найти в статье [Зырянова 2002] с отсылками на монографии, в которых подробно описаны значения конкретных суффиксов.

гласная фонема в *-(ы/е)-гу* и *-(ы/е)м-бу/е-гу*. Для описания системы ударения это не играет существенной роли, поскольку, по сформулированному выше правилу, если слово состоит из нескольких морфем и в словоформе есть плюсовые морфемы, то ударение ставится на первый слог первой плюсовой морфемы, т. е. если гласная относится к основе, то она не будет ударной, поскольку не является первой гласной морфемы, а суффиксы *-(ы/е)-* и *-(ы/е)м-бу/е-* имеют минусовую маркировку и не будут ударными по этой причине. По этой причине для правила постановки ударения не является принципиально важным тот факт, относится ли *-(ы/е)-* к корню или суффиксу.

Напротив, когда мы рассматриваем последовательность морфем *-эи-пу-гу*, в которой первая морфема *-эи-* является плюсовой, возможными оказываются различные способы постановки ударения — в зависимости от маркировки корня и принадлежности *-э-* к суффиксу или к основе:

1) *-э-* относится к основе и имеет плюсовую маркировку — ударение должно быть на первом слоге основы;

2) *-э-* относится к основе и имеет минусовую маркировку — ударение должно быть на показателе инфинитива;

3) *-э-* относится к суффиксу, а основа имеет плюсовую маркировку — тогда ударение должно быть на первом слоге основы,

4) *-э-* относится к суффиксу, а основа имеет минусовую маркировку — тогда ударение должно быть на *-э-*.

К сожалению, в ряде случаев однозначно сказать, к чему — к основе или суффиксу — относится *-э-*, и проверить наши гипотезы о месте ударения не удастся. Нами была принята рабочая версия, что если в одном из рассматриваемых диалектов есть инфинитивная форма с основой на согласную, то *-э-* относится к суффиксу; в *Таблицах 2а—2б* собраны только такие случаи. Возможно, однако, что такое решение не вполне корректно — нельзя исключить, что даже в одном говоре, не говоря уже о разных, могут существовать две глагольные основы с правилами распределения по разным суффиксам. Вероятно, дальнейшее исследование морфонологии рассматриваемых диалектов могло бы прояснить эту ситуацию, но тот факт, что большинство говоров уже не являются «живыми», делает это исследование практически невозможным. Таким образом, наша гипотеза о принадлежности *-э-* к суффиксу *-эи-пу-гу* для рассматриваемых словоформ является условной, и с этой условностью связано наибольшее количество исключений из сформулированного нами правила о постановке ударения именно в словоформах на *-эи-пу-гу* (список исключений см. ниже при разборе акцентных маркировок корней в южных и центральных диалектах селькупского языка). Ниже приводится полный список словоформ, образованных с помощью указанных суффиксов.

Таблица 2а

Акцентные маркировки суффиксов в центральных диалектах селькупского языка

нарымский диалект говор с. Парабель (полевые материалы 2009 г.)	нарымский диалект говор д. Тюхтерево (архив А. П. Дульзона)	нарымский диалект говор д. Ласкино (архив А. П. Дульзона)	тымский диалект говор с. Напас (архив А. П. Дульзона)
-э +			
маркировка суффикса +	маркировка суффикса +	маркировка суффикса +	маркировка суффикса +
корень + <i>ка́дэ</i> ‘пихта, ель’, <i>ку́же</i> ‘моча’, <i>ма́ннэ</i> ‘penis’, <i>у́нэ</i> ‘ремень’, <i>чи́ч’э</i> ‘дядя’	корень + <i>ко́ле</i> ‘коршун’, <i>ко́ромджи</i> ‘лукошко’, <i>кве́р’е</i> ‘ворона’, <i>п’э́дж’е</i> ‘чебак’, <i>пу́де</i> ‘щека’	корень + <i>а́мне</i> ‘зять’, <i>кве́р’е</i> ‘ворона’, <i>ча́мдже</i> ‘жаба’	корень + <i>’а́пте</i> ‘запах’, <i>а́де</i> ‘олень’, <i>э́мне</i> ‘зять’, <i>кве́р’е</i> ‘ворона’, <i>ко́мде</i> ‘деньги’, <i>ку́же</i> ‘моча’, <i>ч’вэ́с’е</i> ‘назад’, <i>чи́бе</i> ‘муха’, <i>чи́опсе</i> ‘молька’
корень – <i>ко́нэ</i> ‘наверх’, <i>на́врэ</i> ‘мошка’, <i>у́дэ</i> ‘вода; водка’, <i>ча́ржэ</i> ‘семья’, <i>че́ндэ</i> ‘пояс’, <i>чу́мджэ</i> ‘дятел’, <i>э́нэ</i> ‘ребенок, брат’	корень – <i>па́к’э</i> ‘рябчик’, <i>тау’э</i> ‘зад’, <i>чи́апте</i> ‘легенда’	корень – <i>ча́пте</i> ‘сказка’	корень – <i>ка́пте</i> ‘смородина’, <i>ко́нэ</i> ‘наверх (в гору)’, <i>кы́г’э</i> ‘река’

нарымский диалект говор с. Парабель (полевые материалы 2009 г.)	нарымский диалект говор д. Тюхтерево (архив А. П. Дульзона)	нарымский диалект говор д. Ласкино (архив А. П. Дульзона)	тымский диалект говор с. Напас (архив А. П. Дульзона)
-а +			
маркировка суффикса +	маркировка суффикса +	маркировка суффикса +	маркировка суффикса – ¹⁴
корень + <i>áрма</i> ‘прохлада’, <i>кага</i> ‘покойник’, <i>куя</i> ‘черпак’, <i>мэра</i> ‘цена’	корень + <i>áджа</i> ‘папа’, <i>áнда</i> ‘лодка’, <i>’áрма</i> ‘ячмень’, <i>’эжа</i> ‘теща’, <i>ка́гла</i> ‘сани’, <i>ка́ла</i> ‘чашка’, <i>ка́лла</i> ‘чайка’, <i>ка́на</i> ‘ива’, <i>ка́та</i> ‘лапа’, <i>ка́жа</i> ‘сорока’, <i>коджа́</i> / <i>ко́джа</i> ‘мешок’, <i>ка́н’джа</i> ‘трубка’, <i>ку́жа</i> ‘сачок’, <i>кэ́та</i> ‘веретено с пряжей’, <i>ла́да</i> ‘черкан’ <i>ло́ка</i> ‘оса’, <i>ма́джа</i> ‘тайга’, <i>на’р’а</i> ‘тальник’, <i>на’эва</i> ‘заяц’, <i>но́ба</i> ‘рукавица’, <i>на́хта</i> ‘прыщ’, <i>но́жа</i> ‘пузырь’, <i>ну́га</i> ‘печень’, <i>ну́жа</i> ‘пугало’, фи- лин’, <i>са́пта</i> ‘сопля’, <i>те’а</i> ‘сабля’, <i>ха́уа</i> ‘пятно’, <i>ха́Ра</i> ‘утка’, <i>хвэ́ра</i> ‘ливень’, <i>чу́ра</i> ‘вой’, <i>чу’áпта</i> ‘роса’, <i>ше́дша</i> ‘уголь’, <i>ши́ба</i> ‘птенец’, <i>шо́ңга</i> ‘ракита’	корень + <i>áрма</i> ‘ячмень’, <i>ка́за</i> ‘окунь’, <i>ко́джа</i> ‘мешок’, <i>фа́жа</i> ‘до- бро’, <i>шо́ва</i> ‘копылуха’	<i>áма</i> ‘мать’, <i>а́ңга</i> ‘сон’, <i>а́ча</i> ‘коршун’, <i>’э́та</i> ‘деревня’, <i>и́л’да</i> ‘дядя’, <i>ка́га</i> ‘кладбище’, <i>ка́за</i> ‘окунь’, <i>ла́ка</i> ‘штука’, <i>ли́на</i> ‘тряпка’, <i>ло́уа</i> ‘лиса’, <i>лы́мба</i> ‘орел’, <i>ма́ка</i> ‘палка’, <i>ма́рга</i> ‘куст’, <i>мо́ч’а</i> ‘пятка’, <i>му́та</i> ‘война’, <i>мы́ка</i> ‘игла’, <i>мо́га</i> ‘сука’, <i>на’э́са</i> ‘грудь’, <i>на’э́ша по</i> ‘шиповник’, <i>на’и́мба</i> ‘бабушка’, <i>но́ва</i> ‘бубен’, <i>на’у́лка</i> ‘пихта’ <i>са́ла</i> ‘молоток’, <i>свэ́ра</i> ‘дождь’, <i>се́рга</i> ‘крапива’, <i>та́ма</i> ‘мышь’, <i>ту́ра</i> ‘гнида’, <i>у́нджа</i> ‘вошь’, <i>у́га</i> ‘шапка’, <i>чу’во́зга</i> ‘узкий’ <i>чу’а́нга</i> ‘ло- вушка на зайца, белку’, <i>чу́мба</i> ‘мох’, <i>шу́ма</i> ‘копы- луха’
корень – <i>ажа́</i> ‘сестра’, <i>ка́ла</i> ‘чашка’, <i>пажа́</i> ‘туесок’, <i>та́ша</i> ‘мороз’	корень – <i>арба́</i> ‘ловушка’, <i>е́ра</i> ‘старик’, <i>к’јата́</i> ‘кишка’, <i>коджа́</i> / <i>ко́джа</i> ‘мешок’, <i>лага́</i> ‘шту- ка’, <i>лога́</i> ‘лиса’, <i>мага́</i> ‘прут’, <i>мака́</i> ‘копыто’, <i>матка́</i> ‘шо- рох, куча’, <i>мыга́</i> ‘игла’, <i>на’а́джа</i> ‘лужа’, <i>на’е́да</i> ‘крын- ка’, <i>се́фа</i> ‘мусор’, <i>хыба́</i> ‘мошка’, <i>хыжа́</i> ‘тряпка’, <i>ше́га</i> ‘нитка’	корень – <i>а́ра</i> ‘старик’, <i>ка́ла</i> ‘чашка’	И с к л ю ч е н и я: <i>’ија</i> ‘ребенок’, <i>ка́ла</i> ‘миска’
-(э/у)-ку / гу – +			
маркировка суффикса +	маркировка суффикса +	маркировка суффикса + ¹⁵	маркировка суффикса +
корень + <i>а́чэгу</i> ‘взойти’, <i>ко́жэгу</i> ‘по- мочиться’, <i>ка́эгу</i> ‘укрыть’, <i>квэ́нэгу</i> ‘пойти’, <i>ко́тку</i> ‘кашлять’, <i>ку́нгу</i> ‘пойти’, <i>ку́нэгу</i> ‘выбежать’, <i>лы́гу</i> ‘окоstenеть’, <i>по́лгу</i> ‘глотать’, <i>та́ргу</i> ‘менять’, <i>твэ́лгу</i> ‘красть’, <i>твэ́рэгу</i> ‘воровать’, <i>ту́гу</i> ‘грести’, <i>ту́тэгу</i> ‘испражняться’,	корень + <i>а́мдыгу</i> ‘сидеть’, <i>э́ттыгу</i> ‘ударить’, <i>квáттыгу</i> ‘прямь’, <i>квэ́ргу</i> ‘позвать’, <i>ка́быгу</i> ‘надо зашить’, <i>ка́йгу</i> ‘укрывать’, <i>квэ́нгу</i> ‘идти’, <i>на́шкыгу</i> ‘открутить’, <i>твэ́легу</i> ‘украсть’, <i>твэ́ргеу</i> ‘воровать’, <i>у́рчу</i> ‘купаться’, <i>ха́лгу</i> ‘точить’, <i>ха́джегу</i> ‘прокусить’	корень + <i>а́кугу</i> ‘пробовать’, <i>а́лгу</i> / <i>а́лгу</i> ‘выточить’, <i>а́л’чу́гу</i> ‘упасть’, <i>а́нду́гу</i> ‘хвалить’, <i>а́чу́гу</i> ‘сте- речь’, <i>э́гу</i> ‘побывать’, <i>и́гу</i> ‘по- лучить’, <i>на’э́д’ж’эгу</i> ‘пле- вать’, <i>ка’лгу</i> ‘остаться’, <i>ка́дэгу</i> / <i>кадэгу</i> / <i>ка́дэгу</i> ‘признаться, объявить’, <i>ка́жгу</i> ‘нестись’, <i>ка́ндэгу</i> ‘обмерзать’, <i>кы́ргу</i> ‘обо-	корень + <i>а́дэгу</i> ‘вывесить’, <i>а́л’джу/егу</i> ‘упасть’, <i>а́мгу</i> ‘зевать’, <i>а́м- дыгу</i> ‘отсидеть’, <i>’а́нду́гу</i> ‘рас- хвалиться’, <i>а́мдэгу</i> ‘бодать’, <i>а́чу́гу</i> / <i>а́тэгу</i> ‘ждать’, <i>’э́гу</i> ‘есть’, <i>’и́гу</i> / <i>’и́гу</i> ‘достать’, <i>’ил’э ма́джугу</i> ‘свалить’, <i>’и́лгу</i> ‘взвесить’, <i>’хэ́лгу</i> ‘обтачивать’, <i>’хо́тку</i> ‘облить’, <i>’квэ́нгу</i> ‘уйти’, <i>’ка́тегу</i> / <i>’кэ́тегу</i> ‘ударить’,

¹⁴ При минусовом суффиксе маркировку корня мы не указываем, поскольку, исходя из вышеуказанного кон- турного правила, ее установить не удастся.

¹⁵ Неясно, с чем связана постановка ударения в *манч’эгу* ‘смотреть’ на второй гласный основы.

нарымский диалект говор с. Парабель (полевые материалы 2009 г.)	нарымский диалект говор д. Тюхтерево (архив А. П. Дульзона)	нарымский диалект говор д. Ласкино (архив А. П. Дульзона)	тымский диалект говор с. Напас (архив А. П. Дульзона)
<p><i>у́тку</i> ‘послать’, <i>у́ргу</i> ‘плавать’, <i>чвѣдыгу</i> ‘встретить, застать’, <i>э́нгу</i> ‘пойти’, <i>э́рэгу</i> ‘попить воды’</p>		<p><i>драть</i>, <i>ка́ттугу</i> ‘заклепать’, <i>ка́игу</i> ‘накрыть’, <i>ка́тугу</i> ‘гулять’, <i>ко’гу</i> / <i>ко́гу</i> ‘найти’, <i>ка́птэгу</i> ‘гасить’, <i>ка́чугу</i> ‘зачихать’, <i>квѣ́нгу</i> ‘уйти’, <i>квѣ́ргу</i> ‘зазвать’, <i>квѣ́дугу</i> ‘поспорить’, <i>кѣтегу</i> ‘заколоть’, <i>ко́гу</i> ‘народить’, <i>ко́ндугу</i> ‘спать’, <i>ко́ңгу</i> ‘утонуть’ / <i>ко́ңгу</i> ‘утонуть’, <i>ку́гу</i> ‘отживать’, <i>ча’бугу</i> ‘подпалить’, <i>ча́уэгу</i> ‘ныть’ / <i>ча́уэгу</i> ‘стонать’, <i>ча́гэгу</i> ‘настрелять’, <i>ча́дугу</i> ‘сжечь’, <i>ча́кэгу</i> ‘застелить’, <i>ча́д’жугу</i> ‘идти’, <i>ча́чугу</i> ‘посеять’, <i>ч’вѣдыгу</i> ‘повстречать’, <i>чòткү</i> ‘застать’, <i>ч’óгу</i> ‘помазать’, <i>ч’óчегу</i> ‘уоставить’, <i>ч’у́ругу</i> ‘плакать’, <i>ч’у́ругу</i> ‘оплакать’, <i>ч’óгу</i> ‘постреливать’, <i>ше́кэгу</i> ‘ночевать’, <i>ше́ргэгу</i> ‘зайти’, <i>ше́ргу</i> ‘надеть’, <i>ѣ́джэгу</i> ‘щебетать’, <i>ѣ́дыгу</i> ‘навешать’, <i>ѣ́ргу</i> ‘гулять’, <i>ы́ргу</i> ‘погулять’</p>	<p><i>ка́йгу</i> ‘жмуриться’ / <i>кайгу́</i> ‘накрывать’, <i>ка́ччегу</i> ‘чихать’, <i>кѣ́ргу</i> / <i>кы́ргу</i> ‘ободрать’, <i>кòдегу</i> ‘болеть’, <i>ка́жэгу</i> ‘бегать’, <i>квергу́</i> ‘пригласить’ / <i>квѣ́ргу</i> ‘звать’ / <i>ты́квѣ́ргу</i> ‘позвать’, <i>кандыгу́</i> / <i>кандугу</i> ‘замерзать’, <i>квѣ́тку</i> ‘добыть’, <i>ко́ндэгу</i> / <i>кондэгу́</i> ‘спать’, <i>ко́ңгу</i> ‘утонуть’, <i>ка́лгу</i> ‘откидать’, <i>кòргу</i> ‘откачать утопшего’, <i>м’ѣ́гу</i> ‘отстраивать’, <i>мо́тку</i> ‘отлупить’, <i>мы́нэгу</i> ‘загнуть’, <i>но́гу</i> ‘откупорить’, <i>на́ргу</i> ‘вить’, <i>н’ѣ́ргу</i> ‘искать’, <i>ну́лгу</i> ‘стечь’, <i>н’у́дегу</i> ‘вернуть’, <i>н’у́джугу</i> ‘брить’, <i>н’óчугу</i> ‘отогреть’, <i>та́ку/огу</i> ‘прогнать’, <i>та́ргу</i> ‘отделить’, <i>ты́гу</i> ‘обругать’, <i>твѣ́л/ргу</i> ‘обокрасть’, <i>твѣ́легу</i> ‘украсть’, <i>тѣ́жэгу</i> ‘отощать’, <i>ту́гу</i> ‘грести’, <i>то́дегу</i> ‘блевать’, <i>у́дугу</i> ‘отослать’, <i>ф’ѣ́джугу</i> ‘заплывать’, <i>ха́джугу</i> ‘откусить’, <i>чанджугу́</i> / <i>а́джугу</i> ‘отчалить’, <i>ча́гэгу</i> ‘обсохнуть’, <i>ча́дыгу</i> ‘поджечь’, <i>ча́кэгу</i> ‘покрыть’, <i>ч’вѣ́дыгу</i> ‘повстречать’, <i>ч’икыгу́</i> / <i>ч’и́кугу</i> ‘отвязать’, <i>ч’óчугу</i> ‘отставить’, <i>ч’у́гу</i> ‘выиграть’, в карты’, <i>ч’у́ргу</i> ‘плакать’, <i>ч’ы́тку</i> ‘заплесневеть’, <i>ча́бгу</i> ‘гореть’, <i>ш’ер’гу́</i> / <i>ша́ргу</i> ‘обуть’, <i>ше́угу</i> ‘ночевать’, <i>ш’ѣ́кегу</i> ‘занырнуть’, <i>ше́ргу</i> / <i>шергу́</i> ‘зайти’, <i>шу́тку</i> ‘прошить’, <i>ы́джугу</i> ‘щебетать’, <i>ы́ргу</i> ‘погулять’</p>
<p>корень – <i>а́дыгу</i> ‘виднеться’, <i>калгу́</i> ‘остаться’, <i>камджэгу́</i> ‘налить’, <i>каптэгу́</i> ‘погушить’, <i>кòжэгу́</i> ‘болеть’, <i>кургу́</i> ‘бежать’, <i>на́дыгу</i> ‘жениться’, <i>наткү́</i> ‘залезть’, <i>нэ́ргу</i> ‘поискать’, <i>нэ́рыгу́</i> ‘поискать’, <i>тэ́шэгу́</i>, ‘быть морозу’, <i>у́дыгу́</i> ‘промокнуть; выпить, попить’, <i>у́ргу</i> ‘потеряться’, <i>ы́дыгу́</i> ‘висеть; повесить’, <i>э́лэгу́</i> ‘жить’</p>	<p>корень – <i>каттыгу́</i> ‘сказать’, <i>маджэгу́</i> ‘заколоть’, <i>маджэгу́</i> ‘надрезать’, <i>мы́нгу</i> ‘гнуть’, <i>наткэгу́</i> ‘молоть’, <i>паккыгу́</i> ‘копать’, <i>пурчегу́</i> ‘зажечь’, <i>удш’егу́</i> ‘работать’</p>	<p>корень – <i>абтй́гу</i> ‘пахнуть’, <i>амгу́</i> ‘съесть’, <i>а́лгу</i> / <i>а́лгу</i> ‘выточить’, <i>ка́дыгу</i> / <i>кады́гу</i> / <i>ка́дыгу</i> ‘признаться, объявить’, <i>ка́ндэгу</i> ‘обмерзать’, <i>ко’гу</i> / <i>ко́гу</i> ‘найти’, <i>ча́уэгу</i> ‘ныть’, <i>ка́птэгу</i> ‘гасить’, <i>кваткү́</i> ‘уничтожить’, <i>ча́уэгу</i> ‘стонать’, <i>чарьгу́</i> ‘выскакивать’, <i>ч’ондугу́</i> ‘укрыться’, <i>чòткү́</i> ‘застать’, <i>ч’у́дугу</i> / <i>ч’у́дугу́</i> ‘таять’, <i>шьды́гу</i> ‘добудиться’, <i>ѣ́дыгу́</i></p>	<p>корень – <i>адгу́</i> ‘быть видным’, <i>адгу́</i> ‘наколоться’, <i>амгу́</i> ‘съесть’, <i>а́лэгу́</i> ‘разинуть’, <i>’астыгу́</i> ‘уронить’, <i>’ачугу́</i> ‘стеречь’, <i>кабгу́</i> ‘перечинить’, <i>калгу́</i> ‘оставить’, <i>категу́</i> / <i>кѣтегу</i> ‘ударить’, <i>кѣ́ргу</i> / <i>кы́ргу</i> ‘ободрать’, <i>ка́дыгу́</i> ‘очистить’, <i>квергу́</i> ‘пригласить’ / <i>квѣ́ргу</i> ‘звать’ / <i>ты́квѣ́ргу</i> ‘позвать’, <i>кадегу́</i> ‘ответить’, <i>кандыгу́</i> / <i>кандугу</i> ‘замерзать’, <i>капты́гу</i> ‘тушить’, <i>каңгу́</i> ‘зимовать’,</p>

нарымский диалект говор с. Парабель (полевые материалы 2009 г.)	нарымский диалект говор д. Тюхтерево (архив А. П. Дульзона)	нарымский диалект говор д. Ласкино (архив А. П. Дульзона)	тымский диалект говор с. Напас (архив А. П. Дульзона)
		‘навешать’	<i>којегу</i> ‘выхаживать’ / <i>којегу</i> ‘ходить’, <i>когу</i> ‘найти’, <i>котку</i> ‘кашлять’, <i>кóндъгу</i> / <i>кондъгу</i> ‘спать’, <i>’ил’э маджгу</i> ‘свалить’, <i>м’игу</i> ‘отдать’, <i>таугу</i> ‘откупать’, <i>чадгу</i> ‘бросать’ <i>чаджгу</i> ‘застрелить’ <i>ч’артку</i> ‘попасть’, <i>чаку/ъгу</i> ‘стонать’, <i>чанджугу</i> / <i>ч’аджугу</i> ‘отчалить’, <i>ч’аргу</i> ‘выбежать’, <i>ч’ачугу</i> ‘отсохнуть’, <i>ч’икыгу</i> / <i>ч’икугу</i> ‘отвязать’, <i>чудгу</i> ‘таять’, <i>ч’ун’дгу</i> ‘кидаться, стрелять’, <i>ш’едгу</i> ‘будить’, <i>ш’ер’гу</i> / <i>ш’аргу</i> ‘обуть’, <i>ш’ергу</i> / <i>шергу</i> ‘зайти’, <i>ыдгу</i> ‘навешать’
-(э/ы/ь)м-бу/э-гу - - +			
маркировка суффикса +	маркировка суффикса ?	маркировка суффикса –	маркировка суффикса –
корень + <i>áптэмбэгу</i> ‘нюхать’, <i>каэмбэгу</i> , ‘укрывать’		<i>áдъмбугу</i> ‘занозить’, <i>áл’джэмбугу</i> ‘нагорить (нападать)’, <i>ýлъмбугу</i> ‘взвесить’, <i>каълъмбугу</i> , ‘остаться (сиротой)’, <i>каннъмбугу</i> ‘остыть’, <i>кадъмбугу</i> ‘леденеть’, <i>каптъмбэгу</i> ‘затухнуть’, <i>качембугу</i> ‘чихать’, <i>кведембугу</i> ‘ссориться’, <i>квыда/ълбугу</i> ‘поносить’, <i>кв’атъмбугу</i> ‘заморосить’, <i>кб’умбугу</i> ‘покрутиться’, <i>чагъмбугу</i> ‘засохнуть’ / <i>чагъмбугу</i> ‘пересохнуть’ / <i>чагъмбугу</i> ‘пересыхать’, <i>чадъмбугу</i> ‘наопить (дом)’, <i>ч’аръмбугу</i> ‘полинять’, <i>ч’в’едъмбугу</i> ‘встретить’, <i>ч’орымбугу</i> ‘вспыхнуть’, <i>ш’оршъмбугу</i> ‘постыдиться’ И с к л ю ч е н и е <i>кандёмбугу</i> ‘обмерзать’	<i>áл’джэмбугу</i> ‘спасть’, <i>ил’э кабъмбугу</i> ‘перечинить’, <i>катембугу</i> ‘запихать’, <i>кведъмбугу</i> ‘подрасться’, <i>к’ерембугу</i> ‘ворчать’, <i>којембугу</i> ‘закружиться’, <i>к’орембугу</i> ‘отмахиваться’, <i>коч’ембугу</i> ‘токовать’, <i>ларембугу</i> ‘бояться’, <i>маннембугу</i> ‘поглядеть’, <i>ходж’ембугу</i> ‘обрастать’, <i>чагембугу</i> ‘засохнуть’, <i>ч’аннембугу</i> ‘всплывать’ <i>чвы’чембугу</i> ‘затрещать’, <i>ч’елембугу</i> ‘осветить’, <i>ч’иру’ембугу</i> ‘заскрипеть’, <i>ч’одембугу</i> ‘топить’, <i>ч’утъмбугу</i> ‘греть’, <i>ш’акембугу</i> ‘оттекать’, <i>ш’экъмбугу</i> / <i>ш’екъмбугу</i> / <i>ш’экъмбугу</i> ‘подтекать’, <i>ш’еРъмбугу</i> ‘стекать’ И с к л ю ч е н и я <i>ш’ун’имбугу</i> ‘выйти (о деньгах)’, <i>ч’аптэмбугу</i> ‘отмокнуть’
-о/ал-гу + +			
выравнивание ударения на суффиксе	маркировка суффикса +	маркировка суффикса +	маркировка суффикса +
<i>кобáлгу</i> ‘почистить’, <i>кадóлгу</i> ‘расчесать’ / <i>катóлгу</i> ‘почесать’, <i>тапóлгу</i> ‘лягаться’	корень + <i>óрралгу</i> ‘схватить’, <i>пóргалгу</i> ‘кроить’, <i>чóколгу</i> ‘выдолбить’	корень + <i>áндалгу</i> ‘радоваться’, <i>háвал-гу</i> ‘обхватить’, <i>ка́балгу</i> ‘под-	корень + <i>’андáлгу</i> / <i>’áндалгу</i> ‘радоваться’, <i>áмдал’гу</i> / <i>’амгáлгу</i>

нарымский диалект говор с. Парабель (полевые материалы 2009 г.)	нарымский диалект говор д. Тюхтерево (архив А. П. Дульзона)	нарымский диалект говор д. Ласкино (архив А. П. Дульзона)	тымский диалект говор с. Напас (архив А. П. Дульзона)
		тесывать', <i>кажалгу</i> 'отбе- жать', <i>кйттдлгу</i> 'чиркать', <i>кдбáлгу</i> 'очистить'	'бодать', <i>хамáлгу</i> / <i>камалгу</i> 'обхватить' / <i>кавалгу</i> 'обни- мать', <i>кабалгу</i> / <i>кабалгу</i> 'под- тесывать', <i>кауалгу</i> 'повора- чивать', <i>хоуолгу</i> 'отчерпать', <i>којáлгу</i> 'откочевывать', <i>ноуолгу</i> 'откупоривать', <i>сыуалгу</i> 'карабкаться', <i>тууолгу</i> 'вывозить', <i>у́голгу</i> 'уволакивать', <i>чажалгу</i> 'ковать', <i>шд́долгу</i> 'шить',
	корень – <i>паджáлгу</i> 'рубить'	корень – (<i>ч'весе</i>) <i>парáлгу</i> 'возвра- титься', <i>чал'д'ж'ólгу</i> 'ис- топтать', <i>чо/убáлгу</i> 'намес- ти, сеять', <i>ч'окóлгу</i> 'воткнуть'	корень – ' <i>атгáлгу</i> 'бодать', ' <i>алáлгу</i> 'обмануть', ' <i>андáлгу</i> / ' <i>ан- далгу</i> 'радоваться', <i>антáлгу</i> 'чують', <i>хамáлгу</i> / <i>камалгу</i> 'обхватить' / <i>кавалгу</i> 'обни- мать', <i>кадóлгу</i> 'окучить', <i>кабалгу</i> / <i>кабалгу</i> 'подтесы- вать', <i>кведáлгу</i> 'шагать', <i>орáлгу</i> 'поймать', <i>панáлгу</i> 'отломать', <i>пач'áлгу</i> 'рубить', <i>потóлгу</i> 'брызгать', <i>титáл- гу</i> 'обыграть', <i>ч'огáлгу</i> 'под- шить', <i>ч'окóлгу</i> 'воткнуть', <i>чопáлгу</i> 'махнуть', <i>чубáлгу</i> 'замести' <i>чокáлгу</i> 'склевать', <i>ч'убáлгу</i> 'отмести', <i>ч'унáлгу</i> 'загораживаться'
-о/ал-бы-гу + – +			
маркировка суффикса +	маркировка суффикса +	маркировка суффикса +	маркировка суффикса +
корень +	корень +	корень + <i>áндалбугу</i> 'завидовать', <i>чáл'д'ж'ólбугу</i> 'наследить', <i>чокóлбугу</i> 'наострить (уши)'	корень + <i>áндалбугу</i> 'обрадовать' / <i>áндалбугу</i> 'радоваться', <i>ериáлбугу</i> 'брезговать'
корень – <i>кадóлбыгу</i> 'царапаться'	корень – <i>м'ежáл'бугу</i> 'плясать'	корень – <i>áптáлбугу</i> 'обнюхать', <i>коч- чóлбугу</i> 'замести (снегом)', <i>кондáлбугу</i> 'спать'	корень – <i>áндалбугу</i> 'обрадовать' / <i>áндалбугу</i> 'радоваться', <i>антáлбугу</i> 'обнюхать', <i>чоуáлбугу</i> 'склевать'
-о/ал-жэ/и-гу + – +			
маркировка суффикса +	маркировка суффикса +	маркировка суффикса +	маркировка суффикса +
корень + <i>ка́ролжэ́гу</i> 'загнуть, при- гнуть; засучить (рукава)', <i>тапóлджэ́гу</i> 'пинаться',	корень +	корень + <i>áдалжугу</i> 'брести', <i>áндалжугу</i> 'удивить', <i>кèт'чáлджугу</i> 'пугать', <i>кд́джалджугу</i> 'подойти', <i>колáлджугу</i> 'увлечь', <i>кд́нда́л'жегу</i> 'усыплять'	корень + <i>ил'е со́колджугу</i> 'сползать' / <i>хокóлджугу</i> 'отползти', <i>квешкалджугу</i> 'отдохнуть', <i>п'и́галджугу</i> 'вывернуть', <i>п'о́чáлджугу</i> / <i>п'о́чалджугу</i> 'погреть', <i>ча́колджугу</i> 'ото- двинуть', <i>ч'вэ́далжугу</i> 'встре- титься', <i>ш'и́балджугу</i> 'ню-

нарымский диалект говор с. Парабель (полевые материалы 2009 г.)	нарымский диалект говор д. Тюхтерево (архив А. П. Дульзона)	нарымский диалект говор д. Ласкино (архив А. П. Дульзона)	тымский диалект говор с. Напас (архив А. П. Дульзона)
			хать', <i>шүүалджегу</i> 'фыркать'
корень – <i>адолжэгу</i> 'показать(ся)', <i>үтáлжугу</i> 'напоить; спoitь'	корень – <i>үтáл'джегу</i> 'напоить'	корень – <i>kwaja'ldжугу</i> 'огораживать', <i>камдáлджугу</i> 'опрокинуть', <i>кашкóлджегу</i> 'задымить', <i>кодáлжугу</i> 'застегнуть', <i>кóндáл'жегу</i> 'усыплять', <i>ч'үүáлджугу</i> 'натянуть'	корень – <i>камдáлджугу</i> 'опрокинуть', <i>камтóлджугу</i> 'вылить', <i>којáлджугу</i> 'отвернуть', <i>кодáл'жугу</i> / <i>кодáл'жугу</i> 'застегнуть', <i>кóндáл'жегу</i> 'усыплять', <i>корáлджугу</i> 'обойти', <i>н'ajáлджугу</i> 'осер- дить', <i>перчáлджугу</i> 'вскипя- тить', <i>п'öчáлджугу</i> / <i>п'бчал- джугу</i> 'погреть', <i>рокáлджугу</i> 'отлепить', <i>сóколджугу</i> 'сползать' / <i>хоколджугу</i> 'от- ползти', <i>чокáлджугу</i> 'ма- кать', <i>шеүáлджугу</i> / <i>шекал- джугу</i> 'процедить'
		-эш-пу-гу + – +	
маркировка суффикса ?	маркировка суффикса + ¹⁶	маркировка суффикса + ? ¹⁷	маркировка суффикса +
	корень +	корень + <i>áмéшпугу</i> 'зевать' ¹⁸ , <i>кадешпугу</i> 'чистить (рыбу)' ¹⁹ , <i>квáдэшпугу</i> / <i>ква- дэшпугу</i> 'убивать' ²⁰ , <i>кв'ёрешпугу</i> 'звать' ²¹ , <i>сóдешпугу</i> 'обшивать' ²² , <i>ч'áдешпугу</i> '(угли) нажи- гать, пережигать' ²³	корень + <i>úг'ешпугу</i> 'отцеплять' ²⁴ , <i>к'ýлешпугу</i> 'откидывать' ²⁵ , <i>таRéшпугу</i> / <i>тáрешпугу</i> 'отдалять' ²⁶ , <i>ш'ёр'ешпугу</i> 'ворваться', <i>ýдешпугу</i> 'отправлять' / <i>ýдешпугу</i> 'ослаблять' ²⁷
	корень – <i>пар'эшпъгу</i> 'вить' ²⁸	корень – <i>ав'эшпугу</i> 'нагореть' ²⁹ , <i>кадешпугу</i> 'подсказывать',	корень – <i>ilешпугу</i> 'отвешивать' ³⁰ , <i>к'ур'ешпугу</i> 'отхлынуть' ³¹ ,

¹⁶ В архиве А. П. Дульзона не представлено инфинитивов на *-ешпугу* в материалах по говору д. Тюхтерево, поэтому здесь мы приводим формы третьего лица единственного числа, показатель которых в говоре д. Тюхтерево также имеет плюсовую маркировку.

¹⁷ Маркировка этого суффикса в диалекте не до конца ясна, поскольку формы, в которых ударение падает не на первый слог, в большинстве случаев имеют дублиеты с ударением на первом слоге.

¹⁸ Нап. *áмгу* 'зевать'.

¹⁹ Нап. *кадэгу* 'очистить'.

²⁰ Ласк. *кваткү* 'уничтожить'; Иван. *кваткү* / *кваткү* 'убить'.

²¹ Тюхт. *кв'эргү* 'позвать'; Нап. *кв'эргү* 'пригласить' / *кв'эргү* 'звать'; Ласк. *кв'эргү* 'завзвать'.

²² Таз. *šūtqo* 'сшить'; Нап. *ш'үткү* 'пошить'; Ласк. *сóткү* 'ушивать'.

²³ Нап. *ч'áбгу* 'гореть'.

²⁴ Таз. *iqo* 'взять; принять, получить; занять (место, пространство)'; Нап. *'угу* / *úгу* 'достать', *úгу* 'получить'; Ласк. *úгу* 'получить'; Чиж. *úгу* 'скинуть'.

²⁵ Нап. *к'ýлгу* 'откидать', *к'ýлешпугу* 'откидывать'; Иван. *к'ýлгу* 'откидать'.

²⁶ Пар. *тáргү* 'менять'; Нап. *тáргү* 'отделить, отчеркнуть', *тáргү* 'разделиться'; Иван. *тáргү* 'сменить', *тáрешпугу* 'обменять'.

²⁷ Пар. *үткү* 'послать'.

²⁸ Нап. *пáргү* 'вить'.

²⁹ Таз. *атqo* 'съесть; привести в омертвелое состояние, сжечь, заморозить и т. д. (о стихийных силах); постигнуть (о неприятности)'; Нап. *амгу* 'съесть'; Иван. *áмгу* 'съесть'; Ласк. *амгу* 'съесть'; Стс. *амгу* 'съесть'.

³⁰ Нап. *úлгу* 'взвесить'; Иван. *úлгу* 'отвесить'.

нарымский диалект говор с. Парабель (полевые материалы 2009 г.)	нарымский диалект говор д. Тюхтерево (архив А. П. Дульзона)	нарымский диалект говор д. Ласкино (архив А. П. Дульзона)	тымский диалект говор с. Напас (архив А. П. Дульзона)
		<i>калэишугу</i> 'оставаться' ³² , <i>квэдэишугу / квадэишугу</i> 'убивать', <i>шерэишугу</i> 'врываться' ³³	<i>мад'эишугу</i> 'обрезаться' ³⁴ , <i>пудж'эишугу</i> '(совсем) остригать' ³⁵ , <i>таРэишугу /</i> <i>таРеишугу</i> 'отдалять', <i>ч'онд'эишугу</i> 'опоясываться' ³⁶ , <i>хелэишугу</i> 'оттачивать' ³⁷ , <i>ч'оддэишугу</i> 'подтаять' ³⁸ , <i>удэишугу</i> 'отправлять' / <i>удэишугу</i> 'ослаблять'

Таблица 26

Акцентные маркировки суффиксов в южных диалектах селькупского языка

крайне-южный диалект говор р. Ча́я (язык первых селькупских книг) [Helimski 2007]	обской диалект говор с. Иванкино (архив А. П. Дульзона)
	-ə +
маркировка суффикса +	маркировка суффикса +
корень + <i>áрзе</i> 'зерно ржи', <i>га́зе</i> 'поплавок', <i>ка́бре</i> 'щепка', <i>ка́де</i> 'пихта', <i>ка́пте</i> 'черная смородина', <i>кво́ре</i> 'ворона', <i>ко́мде</i> 'серебро', <i>ма́рте</i> 'щека', <i>сы́гтэ</i> 'блоха', <i>у́мде</i> 'борода', <i>ю́рме</i> 'дымовое отверстие'	корень + , <i>ча́мдже</i> 'лягушка', <i>ка́пте</i> 'смородина', <i>ко́рундже</i> 'корзина', <i>кве́р'е</i> 'ворона'
корень – <i>лакче́</i> 'тлен', <i>нядрэ́</i> 'река', <i>пагэ́</i> 'утка'	корень – , <i>чу́ндже́</i> 'ласка', <i>чу́ндже́</i> 'давеча', <i>комде́</i> 'деньги' / <i>ко́мде</i> 'копейка', <i>ку́р'е</i> 'шалаш', <i>ко́лле</i> 'фея', <i>п'а́д'е</i> 'чебак', <i>пач'е́</i> 'чирок'
	-a +
маркировка суффикса +	маркировка суффикса +
корень + <i>а́ва</i> 'матушка', <i>а́нда</i> 'лодка', <i>ка́га</i> 'покойник', <i>ка́за</i> 'окунь', <i>ка́лля</i> 'чайка', <i>ка́на</i> 'почка дерева', <i>ка́нза</i> 'трубка', <i>кваска́</i> 'половина', <i>ко́за</i> 'жертва', <i>ма́кка</i> 'холм', <i>мо́ла</i> 'сучок', <i>ны́ска</i> 'грязь', <i>ня́га</i> 'младенец', <i>о́ра</i> 'горсть', <i>пе́ка</i> 'ладонь', <i>со́га</i> 'утка', <i>со́йга</i> 'залив', <i>су́зря</i> 'лихо- радка', <i>та́ва</i> 'мышь', <i>ти́сса</i> 'сажень', <i>ту́ла</i> 'медь', <i>тэ́га</i> 'сабля', <i>ча́ка</i> 'рогатка', <i>ча́ра</i> 'рога у...', <i>чо́ра</i> 'кустарник'	корень + , <i>а́рма</i> 'прохлада', <i>ка́га</i> 'могила', <i>лы́ра</i> 'голос', <i>мо́т'а́</i> 'пятки', <i>т'е́га</i> 'сирота', <i>ши́ба</i> 'утенок',
корень – , <i>када́</i> 'крюк', <i>кала́</i> 'чашка', <i>кара́</i> 'журавль', <i>кызга́</i> 'луч', <i>кыча́</i> 'муравей', <i>лада́</i> 'черкан', <i>лога́</i> 'лисица', <i>лымба́</i> 'чирок', <i>ляка́</i> 'шаг', <i>мыга́</i> 'иголка', <i>нырсá</i> 'ерш'	корень – , <i>аба́</i> 'тетя', <i>ара́</i> 'старик', <i>каза́</i> 'озерный окунь', <i>кара́</i> 'журавль', <i>кода́</i> 'вязальный крючок', <i>коджа́</i> 'мешок', <i>конда́</i> 'спирт', <i>лага́</i> 'куча', <i>лоуá</i> 'лиса', <i>нынка́</i> 'комар',

³¹ Пар. *кургу* 'бежать'.³² Пар. *калгу* 'остаться'; Нап. *калгу* 'оставить'; Ласк. *калгу* 'остаться'; Иван. *калгу* 'остаться'.³³ Таз. *šēŋqo* 'одеться; надеть (предмет одежды, обуви); надеть (наконечник на стрелу и т. д.); Нап. *ш'ер'гу / шаргу* 'обуть'; Ласк. *шэргу* 'надеть'; Пар. *шэргу* 'переодеть'; Чиж. *шэргу* 'надеть'; Иван. *шэргу* 'надеть'.³⁴ Нап. *ил'э маджугу* 'свалить' / *ил'э маджугу* 'свалить'.³⁵ Нап. *п'уджугу* 'брить'; Иван. *п'оджугу* 'стричь'.³⁶ Таз. *сй ~ сй̄* 'пояс'.³⁷ Тюхт. *халгу* 'точить'; Нап. *хелгу* 'обтачивать', *хелэишугу* 'оттачивать'; Ласк. *алгу / алгу* 'выточить'; Пар. *елгу* 'точить'; Чиж. *халгу* 'выточить'.³⁸ Таз. *сидо* 'растаять, согреться'; Нап. *чудгу* 'таять (в избе), отогреть'.

<p>крайне-южный диалект говор р. Ча́я (язык первых селькупских книг) [Helimski 2007]</p>	<p>обской диалект говор с. Иванкино (архив А. П. Дульзона)</p>
	<p><i>opa</i> ‘пригоршня’, <i>пуджа́</i> ‘ядрышко ореха’, <i>пöjá</i> ‘сова’, <i>сьба́</i> ‘большая мошка’, <i>чоба́</i> ‘метла’</p>
<p>-(э/у)-ку/гу - +</p>	
<p>маркировка суффикса –</p>	<p>маркировка суффикса +³⁹</p>
<p><i>áбстгу</i> ‘кормить’, <i>áдыгу</i> ‘ждать’, <i>áмдыгу</i> ‘сидеть’, <i>áндугу</i> ‘хвалить’, <i>áстугу</i> ‘уронить’, <i>ва́зыгу</i> ‘подни- маться’, <i>úгу</i> ‘брать, взять’, <i>ка́лгу</i> ‘остаться’, <i>квátг/ку</i> ‘убивать’, <i>лэйдыгу</i> ‘нанять’, <i>лóстугу</i> ‘крестить’, <i>мéгу</i> ‘делать, сделать’, <i>мéндыгу</i> ‘пройти’, <i>тjóгу</i> ‘приходить’, <i>jóдгу</i> ‘пировать’, <i>jóтку</i> ‘пить’,</p> <p>Исключе́ние: <i>каткú</i> ‘сказать’</p>	<p>корень +, <i>áдъгу</i> / <i>адъгу</i> ‘дождаться’, <i>áмгу</i> ‘сесть’, <i>áндъгу</i> ‘хвалить’, <i>éдыгу</i> ‘подвесить’, <i>úгу</i> ‘взять’ <i>úлгу</i> ‘отвесить’, <i>ка́йгу</i> ‘за- крыть’, <i>ка́лгу</i> ‘остаться’, <i>кабгу́</i> ‘чинить’ / <i>ка́бгу</i> ‘штопать’, <i>ка́бъгу</i> ‘починить’, <i>ка́дъгу</i> ‘предсказать’, <i>ка́йгу</i> ‘укры- вать’, <i>ка́мджугу</i> ‘отлить’, <i>ка́птыгу</i> ‘выключать’, <i>квангу́</i> / <i>кв́ынгу</i> ‘выходить’, <i>кваткú</i> / <i>квátку</i> ‘убить’, <i>квэд’гу</i> ‘отсрочить’, <i>квэд’ъгу</i> ‘надшить’, <i>квэд’ъгу</i> ‘оставить’, <i>квэ́дгу</i> ‘сердиться’, <i>квэ́ргу</i> ‘подзывать’, <i>кэтегу́</i> ‘убить’, <i>когу́</i> ‘родить’ / <i>ко́гу</i> ‘вынашивать’, <i>ко’гу</i> / <i>когу́</i> ‘найти’, <i>ку́гу</i> ‘умереть’, <i>ку́нгу</i> ‘удрать’, <i>кы́лгу</i> ‘откидать’, <i>лы́ръгу</i> ‘петь’, <i>ме́гу</i> ‘сделать’, <i>м’áндъгу</i> ‘обойти’, <i>н’íдугу</i> ‘целовать’, <i>ны́ңгугу</i> ‘стоять’, <i>н’óдыгу</i> ‘погнать’, <i>но́гу</i> ‘отпереть’, <i>о́мтугу</i> ‘молить’, <i>о́пкнигу́</i> ‘передушить’, <i>па́нгу</i> ‘сложить’, <i>пéстъгу</i> ‘осмеять’, <i>по́лгу</i> ‘глотать’, <i>пу́гу</i> ‘переправляться’, <i>п’óчугу</i> ‘согреть’, <i>свэдз’игу</i> ‘плевать’, <i>са́джгу</i> ‘укусить’, <i>са́къгу</i> ‘отведывать’, <i>са́ргу</i> ‘завязать’, <i>са́ръгу</i> ‘завязать’, <i>са́тку</i> ‘смолить’, <i>со́тку</i> ‘ушивать’, <i>та́къгу</i> ‘отстоять’, <i>та́ргу</i> ‘сменить’, <i>та́ръгу</i> ‘читать’, <i>та́шугу</i> ‘холодать’, <i>т’íджугу</i> ‘сообщать’, <i>то́ргу</i> ‘считать’, <i>ту́гу</i> ‘слезть с коня’, <i>т’áджгу́</i> ‘стрелять’, <i>т’áдъгу</i> ‘обжечь’, <i>у́дз’ъгу</i> ‘трудиться’, <i>у́бугу</i> ‘отселяться’, переезжать’, <i>у́дугу</i> ‘послать’, <i>у́дъгу</i> ‘опустить в воду’, <i>ча́гъгу</i> ‘высохнуть’, <i>ча́нджъгу́</i> ‘вылезать’, <i>че́нчугу</i> ‘гово- рить’, <i>чо́чугу</i> ‘отставить’, <i>ч’у́чугу</i> ‘нанизать’, <i>ше́ргу</i> ‘надеть’, <i>о́ндодз’угу</i> ‘услыхать’</p> <p>корень –, <i>кабгу́</i> ‘чинить’ / , <i>ка́бгу</i> ‘штопать’, <i>кваткú</i> / <i>квátку</i> ‘убить’, <i>квангу́</i> / <i>кв́ынгу</i> ‘выходить’, <i>когу́</i> ‘родить’ / <i>ко́гу</i> ‘вынашивать’, <i>кыргу́</i> ‘обдирать’, <i>н’емгу́</i> ‘обсасывать’, <i>п’óджгу́</i> ‘стричь’, <i>п’óджъгу́</i> ‘стричь’, <i>таwgу́</i> ‘выкупить’, <i>тадъгу́</i> ‘принести’</p>
<p>-(э/ы/ь)м-бу/э-гу - +</p>	
<p>маркировка суффикса –</p>	<p>маркировка суффикса +</p>
<p><i>áбымбыгу</i> ‘пахнуть’, <i>áбстембыгу</i> ‘кормить’, <i>áтымбыгу</i> ‘спрятаться’, <i>ла́кчимбыгу</i> ‘свернуть голову’, <i>квóтымбыгу</i> ‘попасть в силок’</p>	<p>корень + <i>квы́дымбауу</i> ‘ссориться’, <i>ла́ръмбугу</i> ‘опасаться’, <i>ма́ннымбугу</i> ‘смотреть’, <i>о́дъръмбугу́</i> ‘утешать’</p> <p>корень – <i>ора́мбугу</i> ‘одряхлеть’</p>
<p>-о/ал-гу + +</p>	
<p>маркировка суффикса +</p>	<p>маркировка суффикса +</p>
<p>корень + <i>áзалгу</i> ‘перешагнуть’, <i>ба́ралгу</i> ‘вернуться’, <i>к/га́долг</i>⁴⁰</p>	<p>корень + <i>ка́балгу</i> ‘подтесывать’ / <i>каба́лгу</i> ‘тесать’, <i>ка́балгу</i> ‘обте-</p>

³⁹ Неясно, с чем связана постановка ударения в слове *тану́гу* ‘уметь’ на втором гласном основы.

⁴⁰ Это слово встречается в текстах в двух фонетических вариантах (с *к-* и *г-* в анлауте) и с ударением в одном случае на корне, в другом — на суффиксе.

крайне-южный диалект говор р. Ча́я (язык первых селькупских книг) [Helimski 2007]	обской диалект говор с. Иванкино (архив А. П. Дульзона)
‘царапать’, <i>кóзолгу</i> ‘марать’, <i>лáнгалгу</i> ‘откликнуться’, <i>мéзолгу</i> ‘вымыть’, <i>нёрбалгу</i> ‘чистить’, <i>óдалгу</i> ‘хлебнуть’, <i>óмдалгу</i> ‘кланяться’, <i>пу́галгу</i> ‘дунуть’, <i>пу́чолгу</i> ‘разгрызть’, <i>то́голгу</i> ‘переносить’, <i>ю́голгу</i> ‘тащить’	сать’, <i>ка́валгу</i> ‘обнимать’, <i>со́уолгу</i> ‘черпать’, <i>ту́уолгу</i> ‘вывозить’, <i>чу́далгу</i> ‘подрубать’
корень – , <i>гадо́лгу</i> ‘загрести землю’, <i>куро́лгу</i> ‘бежать’, <i>мисчо́лгу</i> ‘удить’, <i>незо́лгу</i> ‘покатиться’, <i>ора́лгу</i> ‘поймать’, <i>пана́лгу</i> ‘изломаться’, <i>пудо́лгу</i> ‘брызгать’,	корень – , <i>кадо́лгу</i> ‘счищать’, <i>ка́балгу</i> ‘подтесывать’ / <i>каба́лгу</i> ‘тесать’, <i>апта́лгу</i> ‘нюхать’, <i>конда́лгу</i> ‘вздремнуть’, <i>кура́лгу</i> ‘побежать’, <i>ноу́алгу</i> ‘толкать, спихнуть’, <i>н’а́л’до́лгу</i> ‘обтаптывать’, <i>ора́лгу</i> ‘хватать’, <i>пана́лгу</i> ‘повредить’, <i>тудо́лгу</i> ‘чавкать’, <i>чуба́лгу</i> ‘мести’, <i>чупа́лгу</i> ‘ссыпать’
-о/ал-бы-гу + – +	
маркировка суффикса +	маркировка суффикса +
корень + <i>а́нталбыгу</i> ‘радоваться’, <i>квэ́релбыгу</i> ‘позвать’, <i>ю́голбыгу</i> ‘волочить’	корень + , <i>а́ндалбугу</i> ‘радоваться’
корень – <i>ора́лбыгу</i> ‘держать’	корень – <i>мыжа́лбугу</i> ‘плясать’
-о/ал-жэ/и-гу + – +	
маркировка суффикса +	маркировка суффикса +
корень + <i>а́вольджигу</i> ‘забыть’, <i>а́дольджигу</i> ‘дождаться’, <i>кава́льджигу</i> ‘пережимать’, <i>ме́золджигу</i> ‘умываться’, <i>та́больджигу</i> ‘подносить (гостям)’, <i>ю́нгольджигу</i> ‘слушать’,	корень + <i>о’у́лалджугу</i> ‘учиться’, <i>ни́голдджугу</i> ‘поворачивать’, <i>н’о́чалджугу</i> ‘обогревать’, <i>шдрш́алджугу</i> ‘настыдить’
корень – <i>андо́льджигу</i> ‘спорить (словами)’, <i>каро́льджигу</i> ‘гнуть’, <i>кашкóльджигу</i> ‘дымить’, <i>кура́льджигу</i> ‘приказать’, <i>кэчо́ль-джигу</i> ‘пугать’, <i>кюча́льджигу</i> ‘молчать’, <i>лагóльджигу</i> ‘пошатнуть’, <i>лосты́рольджигу</i> ‘креститься’, <i>лудóльджигу</i> ‘затворить’, <i>ляка́льджигу</i> ‘шагать’, <i>ора́льджи-</i> ‘ухватиться’	корень – <i>конда́лджугу</i> ‘усыплять’, <i>кач’а́лджугу</i> ‘пугать’, <i>куна́лджугу</i> ‘умолкать’, <i>лагáлджугу</i> ‘смеяться’, <i>н’а́я́лджугу</i> ‘озлобить’, <i>ора́лдз’агу</i> ‘уцепиться’, <i>рока́лджугу</i> ‘слепить’, <i>тора́лджугу</i> ‘упираться’, <i>ча́я́лджугу</i> ‘обсыпать’,
-(э)ш-пу-гу + – +	
нет суффикса	маркировка суффикса +
	корень + <i>а́мешбу́гу</i> ‘зевать’ ⁴¹ , <i>к’о́ндешпу́гу</i> ‘препоясываться’ ⁴² , <i>све́д’ешпу́гу</i> ‘сплевывать’ ⁴³ , <i>та́решпу́гу</i> ‘обменять’ ⁴⁴ , <i>ту́решпу́гу</i> ‘оплакивать’ ⁴⁵ , <i>у́дешпу́гу</i> ‘спускать’ ⁴⁶
	корень – <i>сале́шпу́гу</i> ‘обтачивать’ ⁴⁷ , <i>ш’ер’еш’у́гу</i> ‘одевать’ ⁴⁸

⁴¹ Нап. *а́мгу* ‘зевать’.

⁴² Таз. *сӣ ~ сий̄* ‘пояс’.

⁴³ Нап. *ф’э́джгу* ‘заплевать’.

⁴⁴ Пар. *та́ргу* ‘менять’; Нап. *та́ргу* ‘отделить, отчеркнуть’, *та́ргу* ‘разделиться’; Иван. *та́ргу* ‘сменить’, *та́решпу́гу* ‘обменять’.

⁴⁵ Нап. *чу́ргу* ‘плакать’; Ласк. *чу́ргу* ‘плакать’; Стс. *ту́ргу* ‘плакать’.

⁴⁶ Пар. *у́тку* ‘послать’.

⁴⁷ Тюхт. *ха́лгу* ‘точить’; Нап. *хе́лгу* ‘обтачивать’; Ласк. *а́лгу / а́лгу* ‘выточить’; Пар. *е́лгу* ‘точить’; Чиж. *ха́лгу* ‘выточить’.

Итак, система плюсовых маркировок суффиксов в центральных и южных диалектах селькупского языка в целом была достаточно стабильной. Обращает на себя внимание тот факт, что при движении от нарымского диалекта на юг — к крайне-южному диалекту р. Чая, который лег в основу первых селькупских книг, — количество словообразовательных суффиксов с плюсовой маркировкой постепенно уменьшается.

Таблица 3

суффиксы с плюсовой маркировкой	нарымский диалект (говор с. Парабель)	крайне-южный диалект (говор р. Чая)
-ə +	+	+
-a +	+	+
-(ы/е)-гу - +	+	-
-(ы/е)м-бу/е-гу - - +	+	-
-o/ал-гу + +	ударение генерализуется на суффиксе	+
-o/ал-бы-гу + - +	+	+
-o/ал-жэ/и-гу + - +	+	+
-(э)ш-пу-гу + - +	?	нет суффикса

Из Таблицы 3 видно, что в ряде глагольных суффиксов в нарымском диалекте и языке первых селькупских книг различается маркировка. Следует обратить внимание на то, что глагольные суффиксы с первым узким гласным (верхнего или среднего подъема: *и, у, э, ə*), которые в нарымском диалекте имеют маркировку +, в диалекте р. Чая получают маркировку -, а глагольные суффиксы с широким гласным (нижнего подъема: *о, а*), которые в нарымском диалекте имеют маркировку +, и в диалекте р. Чая остаются плюсовыми. Как видно из вышеприведенного материала, этот процесс получил полное развитие в крайне-южном диалекте р. Чая, но в иванкинском говоре и даже говоре д. Ласкино (нарымский диалект) переход суффиксов с первым узким гласным в минусовые постепенно происходил. К сожалению, в настоящее время все вышеперечисленные говоры (за исключением говора с. Парабель) уже перестали существовать, и завершения процесса категоризации ударения, который начинался в центральных и южных диалектах селькупского языка и, по всей видимости, наиболее активно проходил в крайне-южном диалекте р. Чая, мы уже не увидим.

После анализа акцентных маркировок суффиксов представляется целесообразным обратиться к анализу маркировок корней, при этом особенно учитывая диахроническую направленность нашего исследования и цель второй части статьи, которая состоит в реконструкции прасамодийских маркировок корней. Как уже было сказано выше, маркировку корня при том правиле постановки ударения в селькупских диалектах, которое было сформулировано нами выше (ударение ставится на первой плюсовой маркировке, а при ее отсутствии — на первой минусовой), можно определить только в случае плюсовых суффиксов.

Ниже приведен материал, представленный в предыдущей таблице, но теперь отсортированный не по суффиксам, а по корням. Исключения помечены полужирным шрифтом с подчеркиванием, а те случаи, которые не являются исключениями, но место ударения в них не соответствует другим диалектам (поскольку в этих словах произошла категоризация акцента на суффиксе, или, наоборот, суффикс стал минусовым), подчеркнуты, но не выделены полужирным шрифтом.

⁴⁸ Таз. *šēr̄qo* ‘одеться; надеть (предмет одежды, обуви); надеть (наконечник на стрелу и т. д.)’; Нап. *ш'ер'гү / ш'аргү* ‘обуть’; Ласк. *ш'ёргү* ‘надеть’; Пар. *ш'ёргү* ‘переодеть’; Чиж. *ш'ёргү* ‘надеть’; Иван. *ш'ёргү* ‘надеть’.

Корни с плюсовой акцентной маркировкой

- 1) **qātā* ‘ель’ [Alatalo 2004: 273]: Таз. *qūt₁* ‘ель’; Пар. *кадэ* ‘пихта, ель’; Варг. *каде* ‘лес’; Чая *каде* ‘пихта’;
- 2) **kūise* ‘моча’ [Alatalo 2004: 322]: Таз. *kūšj* ‘моча’; Пар. *ку́же* ‘моча’, *ко́жегу* ‘помочиться’, ***кўжсьмбўзў*** ‘мочиться’, ***кўжсьшпўзў*** ‘мочиться’; Нап. *ку́же* ‘моча’; Стс. *ко́зугу* ‘мочиться’;
- 3) **māt* ‘дом, чум’ [Alatalo 2004: 107]: Таз. *māt₁* ‘чум, дом’; Пар. *матэ* ‘в дом’, *мада* ‘дверь’; Тюхт. *мада* ‘дверь’; Нап. *мада* ‘дверь’; Чая *мада* ‘дверь’;
- 4) **čičā* ‘младший брат матери’ [Alatalo 2004: 163]: Таз. *tičā* ‘дядя (младший брат матери)’; Пар. *ч’ич’э* ‘дядя’; Бел. *ч’ич’а* ‘дядя’;
- 5) **emñā* ‘зять’ [Alatalo 2004: 13]: Таз. *āmñā* ‘невестка, сноха (жена сына, жена младшего брата, жена племянника, младшая свояченица); зять’; Ласк. *ámñé* ‘зять’; Нап. *эмне* ‘зять’; Чиж. *ámне* ‘зять’;
- 6) **čāmčā* ‘лягушка’ [Alatalo 2004: 150]: Таз. *tāmtā* ‘лягушка’; Ласк. *чамдже* ‘жаба’; Иван. *чамдже* ‘лягушка’; Тюхт. *ч’амджи* ‘лягушка’; Тиб. *чамдже* ‘лягушка’;
- 7) **čuatə-* ‘встречать’ [Alatalo 2004: 217]: Таз. *cētijo* ‘встретить(ся)’; Пар. *чвэдыгу* ‘встретить, за-стать’; Ласк. *чвэс’е* ‘назад’; Иван. *квэс’е* ‘назад’; Нап. *ч’выдыгу* ‘повстречать’, *ч’вэс’е* ‘назад’, *ч’вэдалжугу* ‘встретиться’; Чая *квэсе* ‘навстречу’;
- 8) **āčātā* / **ātā* ‘олень’ [Alatalo 2004: 29]: Таз. *ātā* ~ Тур. *ātā* ‘олень (северный); домашний олень’; Нап. *аде* ‘олень’; Иван. *ажде* ‘олень’; Стс. *ámт’а* ‘олень’;
- 9) **čipā* ‘муха’ [Alatalo 2004: 98]: Таз. *tīpā* ‘муха’; Тюхт. *ч’иби* ‘муха’; Нап. *ч’ибе* ‘муха’; Пар. *ч’ибе* ‘муха’; Тиб. *ч’б’б’е/и* ‘муха’;
- 10) **keptā* ~ *kepti* ‘(черная) смородина’ [Alatalo 2004: 264]: Таз. *keptā* ‘черная смородина’; Нап. ***канте*** ‘смородина’; Иван. *канте* ‘смородина’; Чая *канте* ‘черная смородина’;
- 11) **kuarā* ‘ворона’ [Alatalo 2004: 326]: Таз. *keṛā* ~ (Тур.) *kēṛā* ‘ворона; тrefы (в картах)’; Тюхт. *квэp’е* ‘ворона’; Иван. *квэp’е* ‘ворона’; Ласк. *квэp’е* ‘ворона’; Нап. *квэp’е* ‘ворона’; Чиж. *квэp’и* ‘ворона’; Стс. *кв’а/ep’е* ‘ворона’;
- 12) **korəmtčā* ‘корзина’ [Alatalo 2004: 329]: Тюхт. *кóромджи* ‘лукошко’; Иван. *кóрундже* ‘корзина’;
- 13) **ārma* ‘ячмень’ [Alatalo 2004: 43]: Тюхт. *’арма* ‘ячмень’; Ласк. *’арма* ‘ячмень’; Иван. *’арма* ‘прохлада’;
- 14)⁴⁹ Тюхт. *кага* ‘кладбище’; Пар. *кага* ‘кладбище’; Чиж. *каг’а* ‘кладбище’; Пар., Стс. *кага* ‘покойник’; Иван. *кага* ‘могила’; Чая *кага* ‘покойник’;
- 15) **kūla* ‘сосуд с ручкой’ [Alatalo 2004: 306]: Пар. *куя* ‘черпак’; Тюхт. *куја* ‘сачок’; Чая *г/кула* ‘сачок’;
- 16) **ačā* ‘папа’ [Alatalo 2004: 29]: Таз. *ešj* ‘отец’; Тюхт. *аджа* ‘папа’; Пар. ***аж’а*** ‘отец’;
- 17) **kāša* ‘сорока’ [Alatalo 2004: 316]: Таз. *iškāša* ~ *išqāša* ‘сорока’; Тюхт. *к’ажса* ‘сорока’; Стс. *каза* ‘сорока’;
- **pīja* / **pūja* ‘филин’ [Alatalo 2004: 80]: Тюхт. *п’ија* ‘пугало’; Иван. ***п’оја*** ‘сова’;
- 19) **suāṛə* ‘дождь’ [Alatalo 2004: 378]: Таз. *sērijo* ‘дождить; замочить дождем’; Тюхт. *хв’ира* ‘ливень’; Нап. *св’ира* ‘дождь’;
- 20) **čūrə-* ‘плакать’ [Alatalo 2004: 229]: Таз. *cūrjo* ‘плакать’; Тюхт. *ч’ура* ‘вой’; Нап. *ч’ургу* ‘плакать’; Ласк. *ч’ургу* ‘плакать’; Стс. *т’ургу* ‘плакать’; Иван. *ту’ра* ‘плачет’, *ту’решпугу* ‘оплакивать’;
- 21) **šīpa* ‘утенок’ [Alatalo 2004: 350]: Таз. *šīpa* ‘утка’; Тюхт. *ш’иба* ‘птенец’; Пар. *ш’иба* ‘утенок’; Иван. *ш’иба* ‘утенок’;
- 22) **emə* ‘мать’ [Alatalo 2004: 12]: Таз. *eṁj* ‘мать’; Нап. *ама* ‘мать’; Бел. *аmwa* ‘мать’; Ел. *ам’а* ‘мать’; Чая *ава* ‘матушка’;
- 23) **antu* ‘лодка’ [Alatalo 2004: 24]: Таз. *anti* ‘челнок, лодка-долбленка («ветка»)’; Тюхт. *анда* ‘лодка’; Чая *анда* ‘лодка’;
- 24) **čīla* ‘сирота’ [Alatalo 2004: 220]: Ласк. *ч’эга* ‘сирота’; Иван. *т’эга* ‘сирота’;
- 25) Таз. *šūtā* ~ *šūmā* ‘копылуха, самка глухаря’; Ласк. *ш’ова* ‘копылуха’; Нап. *ш’ума* ‘копылуха’;
- 26) **kāsa* ‘окунь’ [Alatalo 2004: 315]: Таз. *qāsa* ‘окунь’; Ласк. *каза* ‘окунь’; Нап. *каза* ‘окунь’; Тиб. *каза* ‘окунь’; Стс. *каза* ‘окунь’; Кул. *каза* ‘окунь’; Иван. ***каз’а*** ‘озерный окунь’, Чая *каза* ‘окунь’;
- 27) **qalil’ek* ~ **qalil’ak* ‘чайка’ [Alatalo 2004: 337]: Таз. *qal’l’ijz* ‘чайка’; Тюхт. *калла* ‘чайка’; Чая *калля* ‘чайка’;

⁴⁹ В ряде случаев в словаре [Alatalo: 2004] для праселькупского языка отсутствует реконструкция той или иной рассматриваемой нами основы.

- 28) **kaŋsa* ‘трубка’ [Alatalo 2004: 311]: Таз. *kānsan₃* ~ *kāntsan₃* ~ *kansan₃* ‘трубка’; Тюхт. *kán’джа* ‘трубка’; Чая *kánза* ‘трубка’;
- 29) **soqa* ‘утка’ [Alatalo 2004: 368]: Таз. *soqa* ‘утка-широконоска (соксун)’; Тюхт. *xáRa* ‘утка’; Чая *sóga* ‘утка’;
- 30) **tama* / **tāma* ‘мышь’ [Alatalo 2004: 149]: Таз. *tama* ‘мышь (лемминг)’; Тюхт. *tavá* ‘мышь’ / *táva* ‘мышь’; Нап. *táma* ‘мышь’; Чая *táva* ‘мышь’;
- 31) Тюхт. *mé’a* ‘сабля’; Чая *mэга* ‘сабля’;
- 32) **lata* ‘черкан’ [Alatalo 2004: 391]: Таз. *lata* ~ *latta* ‘черкан (самострельная деревянная ловушка; ставится особенно на горностаев, белок)’; Тюхт. *láda* ‘черкан’; Чая ладá ‘черкан’;
- 33) **moččá* ‘пятка’ [Alatalo 2004: 119]: Нап. *móч’a* ‘пятка’; Иван. *móm’á* ‘пятки’;
- 34) **kot-* ‘кашлять’ [Alatalo 2004: 279]: Таз. *qotqo* ‘кашлять’; Пар. *kóтку* ‘кашлять’; Нап. *kóдегу* ‘болеть’, коткú ‘кашлять’;
- 35) **kuəp-* ‘идти’ > **kuəntə-* ‘нести’ [Alatalo 2004: 291]: Таз. *qəŋqo* ‘отправиться, пойти, поехать, уйти, уехать’; Пар. *kuŋgu* ‘пойти’, *kwəŋgu* ‘пойти’, (арх.) *kwəŋgu* ‘идти’; Тюхт. *kwəŋgu* ‘идти’; Нап. *kwəŋgu* / *kwɪŋgu* ‘уйти’, кведалгú ‘шагать’; Ласк. квэŋгу ‘уйти’; Чиж. *kwəŋgu* ‘плыть’; Мак. *kwánku* ‘уйти’; Стс. *kwánku* ‘сходить’; Варг. *kwəŋgu* ‘идти’;
- 36) **rōlə-* ‘глотать’ [Alatalo 2004: 99]: Таз. *rōliqo* ‘проглотить’; Пар., Иван. *pólgu* ‘глотать’; Чая *pólэшпыгу* ‘глотать’;
- 37) **tuələ-* ‘красть’ [Alatalo 2004: 188]: Таз. *tēliqo* ‘украсть’; Пар. *twəzgu* ‘красть’, *twəzəgu* ‘воровать’; Тюхт. *twélegu* ‘украсть’; Нап. *twélegu* ‘обокрасть’, *twélegu* ‘украсть’;
- 38) **tū-* ‘грести’ [Alatalo 2004: 137]: Таз. *tūqo* ‘грести’; Пар., Нап. *túgu* ‘грести’;
- 39) **kuəŋə-* ‘звать’ [Alatalo 2004: 326]: Таз. *qəŋiqo* ~ *qeriqo* ~ *qerqo* ‘звать, приглашать, называть (по имени)’; Тюхт. *kwérgu* ‘позвать’; Нап. *kwergú* ‘пригласить’ / *kwérgu* ‘звать’; Ласк. *kwěrgu* ‘завзвать’, *kwěrešnuqu* ‘звать’; Иван. *kwěrgu* ‘подзывать’; Чая *kwěrelbɪgu* ‘позвать’;
- 40) **kāŋə-* ‘укрывать’ [Alatalo 2004: 303]: Пар. *káəgu* ‘укрывать’, *káməbɪgu* ‘укрывать’; Тюхт., Иван. *káŋgu* ‘укрывать’;
- 41) **selə-* ‘точить’ [Alatalo 2004: 384]: Таз. *seliqo* ‘наточить, заострить’; Тюхт. *xálgу* ‘точить’; Нап. *hélgu* ‘обтачивать’, хелéшпыгу ‘оттачивать’; Ласк. *álgу* / *àlgу* ‘выточить’; Пар. *élgу* ‘точить’; Чиж. *hálgу* ‘выточить’; Иван. салéшпыгу ‘обтачивать’;
- 42) **ē-* ‘быть’ [Alatalo 2004: 1]: Таз. *ēqo* ‘быть, являться, находиться (где-л.), иметься’; Нап. *’эгу* ‘есть’; Ласк., Чиж. *égu* ‘побывать’;
- 43) **ɪ-* ‘брать’ [Alatalo 2004: 3]: Таз. *iqo* ‘взять; принять, получить; занять (место, пространство)’; Нап. *’игу* / *игу* ‘достать’, *’йгу* ‘получить’, *’йгешпыгу* ‘отцеплять’; Ласк. *’йгу* ‘получить’; Чиж. *’йгу* ‘скинуть’; Иван. *’йгу* ‘взять’;
- 44) **kāšə-* ‘бежать (галопом о лошадях и других зверях)’ [Alatalo 2004: 316]: Нап. *káжегу* ‘бегать’; Ласк. *káжалгу* ‘отбежать’, *káжгу* ‘нестишь’, *káжьгу* ‘набегаться’;
- 45) **kāŋə-* ‘закрывать’ [Alatalo 2004: 303]: Таз. *qəŋ’áqo* ‘прикрыть, накрыть’; Нап. *káŋгу* ‘жмуриться’ / *káŋгú* ‘накрывать’; Ласк. *káŋгу* ‘накрыть’; Чиж. *káŋгу* ‘одевать’; Иван. *káŋгу* ‘закрывать’;
- 46) **ko-* ‘рожать’ [Alatalo 2004: 251]: Таз. *qoqo* ‘найти, обнаружить; увидеть; выяснить, узнать; родить’; Ласк. *kógu* ‘народить’; Чиж. *kóку* ‘родить’; Стс. *kóгу* ‘родить’, *kóуу* ‘телиться’; Иван. *когу* ‘родить’ / *kóгу* ‘вынашивать’;
- 47) **koŋ-* ‘тонуть’ [Alatalo 2004: 312]: Нап. *kóŋгу* ‘утонуть’; Ласк. *kóŋгу* ‘утонуть’ / *kóŋгú* ‘утонуть’; Чиж. *kóŋгу* ‘утонуть’; Стс. *kòугу* ‘утонуть’; Иван. *kòŋгú* ‘утопиться’;
- 48) **kū-* ‘умереть’ [Alatalo 2004: 254]: Таз. *quqo* ‘умереть; отняться (о руке, ноге)’; Нап. *кугу* ‘отживать’; Иван. *кугу* ‘умереть’;
- 49) **soččə-* ‘ставить’ [Alatalo 2004: 158]: Нап. *чóчугу* ‘отставить’, *чóччугу* ‘обставить’; Ласк. *чòткú* ‘застать’, *чóчегу* ‘уоставить’; Иван. *чóчугу* ‘отставить’;
- 50) **čə-* ‘мазать’ [Alatalo 2004: 206]: Таз. *čəqo* ‘обмазать, намазать’; Нап. *ч’óгу* ‘мазать, высмолить, мазать глиной (выбелить)’, *ч’ò’огу* ‘замазать’, чоуòлгú ‘подмазать’; Ласк. *ч’òгу* ‘помазать’;
- 51) **šer-* ‘одевать’ [Alatalo 2004: 381]: Таз. *šerqo* ‘одеться; надеть (предмет одежды, обуви); надеть (наконечник на стрелу и т. д.)’; Нап. *ш’ер’гú* / *шáргу* ‘обуть’; Ласк. *ш’эргу* ‘надеть’, *ш’эр’ешпыгу* ‘надевать’; Пар. *ш’эргу* ‘переодеть’; Чиж. *ш’эргу* ‘надеть’, *ш’эр’ешпыгу* ‘одевать’; Иван. *ш’эргу* ‘надеть’, ш’ер’ешп’гú ‘одевать’;
- 52) **ēr-* ‘пить’ [Alatalo 2004: 47]: Пар. *эрэгу* ‘попить воды’; Нап. *ýргу* ‘погулять; пьянствовать’; Ласк. *ýргу* ‘погулять’, *ърьгу* ‘гулять’;
- 53) **k’iətu-* ‘драться’ [Alatalo 2004: 276]: Таз. *qəttiŋqo* ‘ударить; прибить’; Нап. *квэдэмбугу* ‘подражаться’, *kamegú* / *kéтегу* ‘ударить’; Ласк. кваткú ‘уничтожить’, *квэдэшпыгу* / *квэдэшпыгу* ‘убивать’;

квѣдембугу ‘ссориться’, квѣдѣмбугу ‘наругать’, квѣдугу ‘поспорить’, кѣтегу ‘заколоть’; Иван. *kwatku* / *kwátku* ‘убить’, *n'éуынд квѣдымбауу* ‘ссориться’, *квѣдугу* ‘сердиться’, *кѣтегу* ‘убить’;

54) **tār-* ‘делить, менять’ [Alatalo 2004: 183]: Таз. *tāriqo* ~ *tārqo* ‘разделить’; Пар. *tārgu* ‘менять’; Нап. *tārgu* ‘отделить, отчеркнуть’, *tārgu* ‘разделиться’, *tār'endжугу* ‘отделиться’, *taRéшугу* / *táreshугу* ‘отдалять’; Иван. *tārgu* ‘сменить’, *táreshугу* ‘обменять’;

55) **sūās₂-* ‘плевать’ [Alatalo 2004: 376]: Таз. *sōsj* ‘плевок; слюна’; Нап. *ф'ѣджугу* ‘заплевать’; Ласк. *h'éd'ж'ъгу* ‘обслюнявливаю’; Иван. *swéd'eшугу* ‘сплевывать’;

56) **šāṅqā-* ‘ночевать’ [Alatalo 2004: 374]: Таз. *šāqqiqo* ‘ночевать’; Нап. *шѣкегу* ‘ночевать’, *шѣугу* ‘ночевать’; Ласк. *шѣкѣгу* ‘ночевать’;

57) **šēr-* ‘входить’ [Alatalo 2004: 381]: Таз. *šērqo* ‘войти, зайти’; Нап. *шѣргу* / *шѣргу* ‘зайти’, *шѣр'eшугу* ‘ворваться’; Ласк. *шѣрѣгу* ‘зайти’, *шѣрѣшугу* ‘врываться’;

58) **sūt-* / **sūt-* ‘шить’ [Alatalo 2004: 357]: Таз. *sūtqo* ‘шить’; Нап. *шодолгү* ‘шить’, *шүткү* ‘прошить’; Ласк. *сотколгү* ‘нашить’, *соткү* ‘ушивать’, *содешугу* ‘обшивать’;

59) Нап. *ыдджугу* ‘щебетать’; Ласк. *ыджъгу* ‘щебетать’;

60) **āṅ-* ‘рот’ [Alatalo 2004: 36]: Таз. *āqqa* ‘челюсть’; Нап. *āmгу* ‘зевать’, *āmъгу* ‘разинуть’; Ласк. *āmешугу* ‘зевать’; Иван. *āmешбугу* ‘зевать’;

61) **t-* ‘брат’ (кам. *t-*) [Alatalo 2004: 3]: Таз. *tqo* ‘взять; принять, получить; занять (место, пространство)’; Нап. *угү* / *үгу* ‘достать’, *үгу* ‘получить’, *үгешугу* ‘отцеплять’; Ласк. *үгу* ‘получить’; Чиж. *үгу* ‘скинуть’;

62) **ilə-* ‘поднимать, взвешивать’ [Alatalo 2004: 56]: Нап. *ilēшугу* ‘отвешивать’, *ilгу* ‘взвесить’; Ласк. *илъмбугу* ‘взвесить’; Иван. *илгу* ‘отвесить’;

63) **nī-* ‘открывать’ [Alatalo 2004: 194]: Таз. *nīqo* ‘открыть’; Нап. *нōгу* ‘откупорить’, *нōуолгу* ‘откупоривать’; Иван. *нōгу* ‘отпереть’;

64) **mē-* ‘делать’ [Alatalo 2004: 105]: Таз. *mēqo* ‘сделать; приготовить; построить; вылечить, исцелить’; Нап. *м'ѣгу* ‘отстраивать’; Иван. *мѣгу* ‘сделать’;

65) Нап. *кылгу* ‘откидать’, *кыleshугу* ‘откидывать’; Иван. *кылгу* ‘откидать’;

66) **ci-* ‘таять’ [Alatalo 1998: 206]: Таз. *ciqo* ‘растаять, согреться’; Нап. *чүдгү* ‘таять (в избе), отогреть’, *чүтѣмбугу* ‘греть’, *чүдугу* ‘оттаять’; Ласк. *ч'одешугу* ‘подтаять’, *ч'удугу* / *ч'удугу* ‘таять’;

67) **ci-* ‘стрелять’ [Alatalo 1998: 208]: Таз. *ciqo* ‘бросать; стрелять’; Нап. *ч'ун'дгү* ‘кидаться, стрелять’ / *ч'ондугу* ‘отстреливаться’; Ласк. *ч'огу* ‘постреливать’, ? *ч'ондугу* ‘обстреливать’;

68) **qarə-* ‘прилеплять’ [Alatalo 2004: 258]: Таз. *qāriqo* ‘тесать’; Тюхт. *кабыгу* ‘надо зашить’; Нап. *кабалгү* / *кабалгу* ‘подтесывать’, *кабгү* ‘перечинить’; Ласк. *кабалгу* ‘подтесывать’ / *кабалгу* ‘тесать’, *кабъмбугу* ‘перечинить’; Иван. *кабъгу* ‘починить’, *кабгү* ‘чинить’ / *кабгу* ‘штопать’, *кабалгу* ‘обтесать’;

69) Таз. *sātiqo* ‘закусить, укусить; взять в зубы, зажать в зубах’; Тюхт. *хаджегу* ‘прокусить’; Нап. *хаджугу* ‘откусить’; Иван. *сэджугу* ‘укусить’;

70) **tī-* ‘приходить’ [Alatalo 2004: 140]: Таз. *tīqo* ‘прийти, приехать’; Нап. *тōгу* ‘объявиться’; Иван. *түгу* ‘слезть с коня’;

71) **kīnə-* ‘бежать’ [Alatalo 2004: 297]: Таз. *kīniqo* ‘убежать, удрать, сбежать’; Пар. *кунэгу* ‘выбежать’; Иван. *кунгу* ‘удрать’;

72) **ī-* ‘плавать’ [Alatalo 2004: 1]: Таз. *īqo* ‘плыть, плавать’; Пар. *урэгу* ‘плавать’; Тюхт. *урчу* ‘купаться’;

73) **ānti-* ‘сидеть’ [Alatalo 2004: 10]: Таз. *āntiqo* ‘сидеть; стоять (о предмете); прожить, жить оседло (не кочуя)’; Тюхт. *амдыгу* ‘сидеть’; Нап. *амдыгу* ‘отсидеть’;

74) **ālčə-* ‘падать’ [Alatalo 2004: 51]: Таз. *āl'ciqo* ‘упасть; выпасть, случиться; попасть’; Нап. *ал'джу/егү* ‘упасть’, *ал'джѣмбугу* ‘спасть’, *алч'ешугу* ‘падать’; Ласк. *алч'угу* ‘упасть’, *ал'джембугу* ‘нагорить (нападать)’, *алч'ешугу* ‘падать’, *алч'ешугу* / *алч'ешугу* ‘падать’;

75) **āntə-* ‘хвалить’ [Alatalo 2004: 25]: Таз. *āntiqo* ‘хвалить’; Нап. *āндалбугу* ‘обрадовать’ / *āндалбугу* ‘радоваться’, *āндугу* ‘расхвалиться’, *āндалгу* / *āндалгу* ‘радоваться’; Ласк. *āндугу* ‘хвалить’, *āндалбугу* ‘завидовать’, *āндалгу* ‘радоваться’, *āндалжугу* ‘удивить’; Чиж. *āндалгу* ‘радоваться’; Иван. *āндалбугу* ‘радоваться’, *āндѣгу* ‘хвалить’;

76) **qāčči-* ‘чихнуть’ [Alatalo 2004: 275]: Таз. *qāčtiqo* ‘чихнуть’; Нап. *качембугу* ‘чихать’, *каччегу* ‘чихать’; Ласк. *качешугу* ‘чихать’, *качугу* ‘зачихать’;

77) **čārə-* ‘зажигаться’ [Alatalo 2004: 209]: Таз. *čāriqo* ‘загореться’; Нап. *чāбгу* ‘гореть’, *чāбъгу* ‘разгораться’; Ласк. *чāбугу* ‘подпалить’, *ч'ādешугу* (угли) ‘нажигать, пережигать’;

78) **čātə-* ‘зажечь’ [Alatalo 2004: 214]: Таз. *čātiqo* ‘зажечь, затопить (печь)’; Нап. *чадгү* ‘прижечь, пережечь’ / *чādгу* ‘накалить, топить, прожечь, сгореть’, *чādъгу* ‘поджечь’, *чādыгу* ‘жечь’, *ч'адымбугу* ‘об-

жигать' / *ч'одембугу* 'топить', *ч'адеишугу* 'отапливать'; Ласк. *чадугу* 'сжечь, затопить, подгореть, перепалить', *чадугу* 'подтопить', *чадъмбугу* '(дом) натопить', *ч'одалджугу* '(печь) затоплять';

79) **çekä-* 'сохнуть' [Alatalo 2004: 177]: Таз. *tēkiqo ~ te-* 'сохнуть, высыхать, пересыхать, мелеть; страдать запором'; Нап. *чагъгу* 'обсохнуть', *чагембугу* 'засохнуть'; Ласк. *чагъмбугу* 'засохнуть', *чагъмбугу* 'пересохнуть', *чагъмбугу* 'пересыхать', *чагэишугу* 'отмирать' / *чагэишугу* 'черстветь' / *чагэишугу* 'подсыхать' / *чагэишугу* 'сохнуть', *чагъгу* 'попересохнуть'; Иван. *чагъгу* 'высохнуть';

80) Нап. *чакъгу* 'покрыть', *ч'э/акегу* 'стелить', *чаколджегу* 'отодвинуть'; Ласк. *чаккугу* 'пододвинуться', *чаккъгу* 'подослать', *чакъгу* 'застелить, наместить';

81) **çäçä-* 'ехать' [Alatalo 2004: 155]: Нап. *ч'аджугу* 'отчалить', *чадж'ешугу* 'отчалить'; Ласк. *чад'жугу* 'идти, отдаляться, объехать, зашагать, ходить', *чанджъгу* 'выходить', *чанджугу* 'выползать'; Иван. *чанджъгу* 'вылезать';

82) **amtä* 'рог' [Alatalo 2004: 10]: Таз. *amtij* 'рог, рога'; Нап. *амдал'гу* / *амгалгу* 'бодать'; Ласк. *амдъгу* 'бодать'; Чиж. *амдалгу* 'бодать'; Стс. *амдалгу* 'бодать';

83) **ütä-* 'посылать, оставлять' [Alatalo 2004: 22]: Таз. *ütijqo* 'послать, отправить; пустить, отпустить, выпустить'; Пар. *үткү* 'послать'; Нап. *үдеишугу* 'отправлять' / *үдеишугу* 'ослаблять', *үдугу* 'отослать'; Иван. *үдугу* 'послать', *үдъгу* 'отослать', *үдъгу* 'спустить', *үдеишугу* 'спускать';

84) **kämtä* 'руки; отпрыск, побег' [Alatalo 2004: 265]: Нап. *хамалгу* / *камалгу* 'охватить' / *кавалгу* 'обнимать'; Ласк. *хавалгу* 'обхватить'; Иван. *кавалгу* 'обнимать';

85) **sō-* 'черпать' [Alatalo 2004: 344]: Таз. *sō-* 'черпать'; Нап. *хоуолгу* 'отчерпать'; Иван. *соуолгу* 'черпать';

86) **çe-* 'топтать' [Alatalo 2004: 208]: Таз. *sel'ciqo* 'стоптать, затоптать'; Нап. *чел'д'ж'олгу* 'вытаптывать', *чалджолгу* 'наследить', *ч'ел'джолгу* 'затаптывать, протаптывать', *ч'ел'джолгу* 'наступать', *ч'ел'джолгу* 'топтать', *ч'ел'ч'олгу* 'растаптывать', *ч'ел'ч'олгу* 'топнуть'; Ласк. *чал'д'ж'олбугу* 'наследить', *чал'д'ж'олгу* 'истоптать', *чал'д'ж'олгу* 'втаптывать', *чал'д'ж'олгу* 'перетоптать', *чал'д'ж'ылгу* 'натаптывать';

87) **rōi-* 'нагреваться' [Alatalo 2004: 61]: Таз. *rōtqo* 'нагреться; потеплеть; вспотеть'; Нап. *п'очалджугу* / *п'очалджугу* 'погреть', *п'очугу* 'отогреть'; Иван. *п'очугу* 'согреть', *п'очалджугу* 'обогреть';

88) **šākätri-* 'капать' [Alatalo 2004: 367]: Нап. *шеуалджугу* / *шекалджугу* 'процедить', *ш'еуъмбугу* 'течь', *шакембугу* 'оттекать'; Иван. *ил'е ш'еРъмбугу* 'стекать';

89) **çjçä-* 'заказывать' [Alatalo 2004: 216]: Нап. *т'иджугу* 'заказать'; Ласк. *ч'ид'ж'ешугу* 'наказывать, заказывать', *ч'иджугу* 'наказывать', *ч'иджугу* 'заказывать';

90) **ne* 'женщина' [Alatalo 2004: 194]: Таз. *näl'* 'женского пола, самка'; Пар. *н'эга* 'дочь; кукла'; Тюхт. *н'эга* 'кукла'; Чая *нэка* 'кукла';

91) **kurä-* [Alatalo 2004: 331]: Таз. *kuralqo ~ kuroloqo ~ kurralqo ~ kurrolqo* 'пойти, побежать, пройти'; Пар. *кургу* 'бежать'; Нап. *күр'ешугу* 'отхлынуть'; Ласк. *куралгу* 'побежать'; Чая *куролгу* 'бежать'

Исключения в заимствованиях

**reçä* 'плотва' [Alatalo 2004: 77]: Тюхт. *п'эдж'е* 'чебак'; Иван. *п'ад'э* 'чебак' < ? эвенк. *pēja, pējачān* 'сорога, красноглазка' [ТМС, 2: 36]

Корни с минусовой акцентной маркировкой

1) **kam* [Alatalo 2004: 264]: Пар. *кавтэ* 'лицом навзничь'; Ласк. *кавтэ* 'навзничь';

2) **il* [Alatalo 2004: 53]: Таз. *il* 'место под; внизу, под (основа адвербиалов — послелогов-наречий)'; Пар. *илэ* 'вниз'; Иван. *еллэ* 'вниз'; Тюхт. *ел'э* 'вниз'; Кел. *'еллэ* 'вниз'; Ласк. *ел'л'э* 'вниз'; Чая *иллэ* 'вниз';

3) **konnä* 'с (поверхности), к (реке)' [Alatalo 2004: 296]: Таз. *konnä* 'вверх (на берег, в гору); из воды; вглубь помещения; с очага, от огня; Пар. *конэ* 'наверх'; Иван. *коннэ* 'наверх (в гору)'; Нап. *коңэ* 'наверх (в гору)'; Чиж. *көннэ* 'берег';

4) **üt* / **ütä* 'вода' [Alatalo 2004: 20]: Таз. *üt₁ (üt₁-, редко üt₁-)* 'вода; спиртное, водка; (также Тур.) вино'; Пар. *үдэ* 'вода; водка', *үдъгу* 'промокнуть', *үт'алжугу* 'напоить, сполить', *үдэишугу* 'пить'; Иван. *үдъгу* 'опустить в воду'; Тюхт. *үт'ал'джегу* 'напоить'; Нап. *от'алужугу* 'отпаивать';

5) **çii-* 'пояс' [Alatalo 2004: 208]: Таз. *çii ~ çii* 'пояс'; Пар. *ч'ендэ* 'пояс'; Иван. *к'ондешугу* 'препоясываться'; Нап. *ч'онд'ешугу* 'опоясываться';

6) **çitçä* 'дятел' [Alatalo 2004: 151]: Пар. *чүмджэ* 'дятел'; Иван. *чүмджэ* 'дятел'; Нап. *чүмджэ* 'дятел'; Ласк. *чүмджэ* 'дятел';

- 7) **čaptä* ‘сказка’ [Alatalo 2004: 209]: Таз. *čaptä* ‘сказка’; Тюхт. *č’āntmé* ‘легенда’; Нап. *čantmé* ‘сказка’; Ласк. *čantmé* ‘сказка’; Пар. *č’āntmé* ‘сказка’; Тиб. *č’āntmé* ‘сказка’;
- 8) Ласк., Иван. *č’ndžé* ‘давеча’;
- 9) *i-* ‘на’ [Alatalo 2004: 2]: Таз. *innä ~ in* ‘вверх’; Ласк. *ynné* ‘вверх’; Иван. *enné* ‘вверх’; Нап. *ené* ‘вверх’; Кул. *ené* ‘верх’; Чая *ānne* ‘вверх’;
- 10) **am-* ‘есть’ [Alatalo 2004: 7]: Таз. *amqo* ‘съесть; привести в омертвелое состояние, сжечь, заморозить и т. д. (о стихийных силах); постигнуть (о неприятности)’; Нап. *амгу* ‘съесть’; Иван. *āmгу* ‘съесть’; Ласк. *av’ēšupугу* ‘нагореть’, *амгу* ‘съесть’; Чиж. *av’ēšupугу* ‘съесть’; Тиб. *av’ēšupугу* ‘есть’; Стс. *амгу* ‘съесть’;
- 11) **aptə* ‘запах’ [Alatalo 2004: 4]: Таз. *apti* ‘запах, аромат; вкус (как положительное свойство пищи)’; Пар. *āntэмбэгу* ‘нюхать’; Нап. *’ānne* ‘запах’, *āntāлгу* ‘чуять’; Ласк. *abtīгу* ‘пахнуть’, *āntāлбугу* ‘обнюхать’; Иван. *āntāлгу* ‘нюхать’;
- 12) **čōmtä* ‘деньги, серебро’ [Alatalo 2004: 269]: Нап. *кōмде* ‘деньги’; Иван. *комде* ‘деньги’ / *кōмде* ‘копейка’; Чиж. *комде* ‘деньги’; Чая *кōмде* ‘серебро’;
- 13) **šikkättä* ‘блоха’ [Alatalo 2004: 370]: Нап. *сытте* ‘блоха’; Чая *с’ыгтэ* ‘блоха’;
- 14) **koča* ‘мешок’ [Alatalo 2004: 280]: Тюхт. *коджа́* / *кōджа* ‘мешок’; Нап. *кōджа* ‘мешок’; Иван. *коджа́* ‘мешок’;
- 15) **čaptə-* ‘роса’ [Alatalo 2004: 210]: Таз. *čapti* ‘роса, туман’; Тюхт. *ч’ānta* ‘роса’; Нап. *ч’āntэмбугу* ‘отмокнуть’;
- 16) **erukkaṇ* ‘тихо’ [Alatalo 2004: 47]: Нап. *āрка* ‘потихоньку’; Чиж. *āрка* ‘тихо’;
- 17) **ira* / **era* ‘старик’ [Alatalo 2004: 49]: Таз. *ira* ‘мужчина; муж; старик; король (в картах)’; Тюхт. *ерá* ‘старик’; Ласк. *āрá* ‘старик’; Иван. *арá* ‘старик’;
- 18) **laka* ‘куски’ [Alatalo 2004: 395]: Таз. *laka* ‘кусочек, штука; ком, кучка’; Тюхт. *лагá* ‘штука’; Нап. *лáка* ‘штука’; Иван. *лагá* ‘куча’;
- 19) **loča* ‘лиса’ [Alatalo 2004: 397]: Тюхт. *логá* ‘лиса’; Нап. *лōуá* ‘лиса’; Иван. *логá* ‘лиса’; Чая *логá* ‘лисица’;
- 20) **maki* ‘палка’ [Alatalo 2004: 120]: Тюхт. *магá* ‘прут’; Нап. *мáка* ‘палка’;
- 21) **takka* ‘холм’ [Alatalo 2004: 120]: Таз. *takka* ‘травянистый бугор; куча (конической формы)’; Тюхт. *маткá* ‘шорох; куча’; Иван. *маккá* (*кыджай*) ‘муравейник’; Чая *мáкка* ‘холм’;
- 22) **tika* ‘игла’ [Alatalo 2004: 123]: Таз. *tika* ‘игла (для шитья)’; Тюхт. *мыгá* ‘игла’; Нап. *мýка* ‘игла’; Чая *мыгá* ‘иголка’;
- 23) **špa* ‘мошки’ [Alatalo 2004: 348]: Тюхт. *хыбá* ‘мошка’; Иван. *с’бá* ‘большая мошка’;
- 24) **katə* ‘ноготь, коготь’ [Alatalo 2004: 271]: Таз. *qati* ‘ноготь; коготь; копыто; крюк (остроги, лыжной палки); черви (в картах)’; Нап. *kāдгу* ‘очистить’, *кадóлгу* ‘окучить, причесать’; Ласк. *kāттóлгу* ‘чиркать’, *kāдешпугу* ‘чистить (рыбу)’; Чиж. *кадóлгу* ‘выгрести’; Стс. *кадáлгу* ‘починить’, *кадóлгу* ‘причесать’; Иван. *кадóлгу* ‘счищать’; Чая *k/gáдолгу* ‘царапать’ / *гадóлгу* ‘загрести землю’;
- 25) *qara* ‘журавль’ [Alatalo 2004: 323]: Таз. *qara* ‘журавль’; Чиж., Иван., Чая *карá* ‘журавль’;
- 26) **kiča* ‘муравей’ [Alatalo 2004: 283]: Таз. *kiča* ‘муравей’; Чиж. *кечá* ‘муравей’; Чая *кычá* ‘муравей’;
- 27) **kol’ə-* ‘крутиться’ [Alatalo 2004: 304]: Таз. *kol’a* ‘изгиб (реки); колесо; круг’; Нап. *којáлджугу* ‘отвернуть’; Ласк. *кwaјáлджугу* ‘огораживать’; Чиж. *којáлджугу* ‘обойти’; Иван. *кwaјá* ‘двор’;
- 28) **kotə-* ‘крючок’ [Alatalo 2004: 279]: Таз. *kota ~ koti* ‘крюк’; Нап. *кодáл’жугу* / *кодáл’жугу* ‘застегнуть’; Ласк. *кодáл’жугу* ‘застегнуть’; Чиж. *кодáл’жегу* ‘застегнуть’; Иван. *кодá* ‘вязальный крючок’; Чая *кадá* ‘крюк’;
- 29) **kali-* ‘оставаться’ [Alatalo 2004: 336]: Таз. *qaliqo* ‘остаться, отстать’; Пар. *калгу* ‘остаться’; Нап. *калгу* ‘оставить’, *кáлымбугу* ‘остаться (сиротой)’; Ласк. *кáлгу* ‘остаться’, *калéшпугу* ‘оставаться’; Иван. *кáлгу* ‘остаться’;
- 30) **tačə-* ‘резать’ [Alatalo 2004: 108]: Таз. *mātiqo* ‘разрезать, срубить, спилить’, *tō mātiqo* ‘отрезать, обрезать’; Тюхт. *маджегу* ‘надрезать’, *мадджу* ‘заколоть’; Нап. *’ил’э мáджугу* ‘свалить’ / *’ил’э мадджу* ‘свалить’, *мад’эшпугу* ‘обрезаться’;
- 31) **tiṇə-* ‘гнуть’ [Alatalo 2004: 117]: Таз. *tiṇiqo* ‘согнуть’; Тюхт. *мынгу* ‘гнуть’; Нап. *мýнгу* ‘загнуть’;
- 32) **ket-* ‘говорить’ [Alatalo 2004: 284]: Таз. *ketiqo* ‘сказать (в отличие от *tomqo* употребляется при прямой или косвенной речи)’; Тюхт. *каттыгу* ‘сказать’; Нап. *кадегу* ‘ответить’, *кадéшпугу* ‘отвечать’; Ласк. *кад’бгу* / *кад’бгу* / *кад’бгу* ‘признаться, объявить’, *кадéшпугу* ‘подсказывать’; Тиб. *катыку* ‘рассказать’; Иван. *кадéшпугу* ‘наговаривать’, *кад’бгу* ‘предсказать’;

- 33) **kjɾə*- ‘сдирать шкуру’ [Alatalo 2004: 333]: Нап. *kérgy* / *кыргы* ‘ободрать’; Ласк. *kýrgy* ‘ободрать’; Иван. *кыргы* ‘обдирать’;
- 34) **ko-* ‘искать, найти’ [Alatalo 2004: 249]: Нап. *когу* ‘найти, обнаруживать’; Ласк. *когу* / *когу* ‘найти’; Тиб. *кугу* ‘найти’; Иван. *когу* / *когу* ‘найти’;
- 35) **jt(t)ə-* ‘вешать’ [Alatalo 2004: 17]: Пар. *ыдыгу* ‘висеть; повесить’; Нап. *ыдгу* ‘навешать’, *’едгу* ‘завесить’ / *’эдгу* ‘вывесить’; Ласк. *’дыгу* ‘навешать’; Иван. *’дыгу* ‘подвесить’;
- 36) **šitə-* ‘будить’ [Alatalo 2004: 358]: Нап. *ш’едгу* ‘будить’; Ласк. *ш’дыгу* ‘добудиться’;
- 37) Нап. *адгу* ‘наколоться’; Ласк. *’дымбугу* ‘занозить’;
- 38) **ke-* ‘зима’ [Alatalo 2004: 256]: Таз. *ке* ‘зима’, *кегдо* ‘вызвать наступление зимы; наступить (о зиме); остаться на зимовку’; Нап. *каггу* ‘зимовать’, *каргу* ‘зимовать’; Ласк. *каргу* ‘зимовать’; Чиж. *каргыгу* ‘зимовать’; Иван. *каргу* ‘зимовать’;
- 39) **teṯə-* ‘купить’ [Alatalo 2004: 152]: Таз. *теṯиго* ‘купить’; Нап. *таггу* ‘откупать’; Иван. *таггу* ‘выкупить’;
- 40) **rišə-* ‘стричь волосы’ [Alatalo 2004: 70]: Таз. *рүṯиго* ‘состричь, сбрить; срезать (цветы, траву), скосить (сено)’; Нап. *п’үджугу* ‘брить’, *пүдж’ешугу* ‘совсем остригать’; Иван. *пөдж’ешугу* ‘состригать’, *п’өджугу* ‘стричь’, *п’өджыгу* ‘стричь’;
- 41) **atu-* ‘быть видным’ [Alatalo 2004: 14]: Пар. *адыгу* ‘виднеться’, *адымбыгу* ‘виднеться’; Нап. *адгу* ‘быть видным’;
- 42) **kāṯrə-* ‘лить, заливать’ [Alatalo 2004: 266]: Таз. *qatpalqo* ~ *qatpolqo* ‘политься, посыпаться’; Пар. *камджэгу* ‘налить’; Нап. *кампөлджугу*, *камдәлджугу* ‘опрокинуть’, *кәмдэ’ешугу* ‘отливать’; Ласк. *камдәлджугу* ‘опрокинуть’, *камдэ’ешугу* ‘вливать’; Иван. *кәмджугу* ‘отлить’;
- 43) **qartə-* ‘гасить’ [Alatalo 2004: 259]: Таз. *qartiqo* ‘погасить; гаснуть’; Пар. *каптэгу* ‘потушить’, *кәптэшугу* ‘потушить’; Нап. *капт’ешугу* ‘залить огонь’, *каптыгу* ‘тушить’; Ласк. *кәпт’эгу* ‘гасить’, *кәпт’эб’эгу* ‘затухнуть’; Иван. *кәптыгу* ‘выключать’;
- 44) **nat-* [Alatalo 2004: 197]⁵⁰: Таз. *natqo* ‘выскоблить шкуру (очистив от пленок)’; Тюхт. *наткыгу* ‘молоть’; Иван. *наткалгу* ‘оттереть’ / *натка/ылгу* ‘стереть’, *наткылгу* ‘обтирать’, *надкылгу* ‘смолоть’;
- 45) **qantə-* ‘мерзнуть’ [Alatalo 2004: 290]: Таз. *qantiqo* ‘замерзнуть’; Нап. *кандыгу* / *кәндугу* ‘замерзать’, *кәнд’ешугу* ‘замерзать’; Ласк. *кәнд’эгу* ‘обмерзать’, *кәнд’эбугу* ‘обмерзать’, *кәндешугу* / *кәнд’ешугу* ‘стыть’, *кәнн’эбугу* ‘остыть’;
- 46) **āššə-* ‘сторожить’ [Alatalo 2004: 15]: Таз. *šitiqo* ‘караулить, стеречь; охранять, пасти (оленье стадо); обеспечивать (больного) уходом’; Нап. *’ачугу* ‘стеречь’; Ласк. *’ичугу* ‘стеречь’;
- 47) **kontə-* ‘спать’ [Alatalo 2004: 295]: Таз. *qontiqo* ‘спать; уложить спать, лечь спать’; Нап. *көндугу* / *көнд’эгу* / *көнд’эгу* ‘спать’, *көндәл’жегу* ‘усыплять’, *көндәлгу* ‘вздремнуть’; Ласк. *көндугу* ‘спать’, *көндәлбугу* ‘спать’, *көндәл’жегу* ‘усыплять’, *көнд’ешугу* ‘залегать’; Пар. *көндугу* ‘спать’; Иван. *көндәлджугу* ‘усыплять’;
- 48) **čakə-* ‘стонать’ [Alatalo 2004: 172]: Таз. *tāqiqo* ~ *taqiqo* ‘кряхтеть, стонать’; Нап. *чаку/ыгу* ‘стонать’; Ласк. *ч’уыгу* ‘ныть’ / *ч’уыгу* ‘стонать’; Чиж. *ч’акыгу* ‘стонать’;
- 49) **šontə-* ‘накрывать’ [Alatalo 2004: 217]: Таз. *šontiqo* ‘накрыть, покрыть, укрыть’; Нап. *ч’ондугу* ‘укрыться’, *ч’өндугу* ‘укрываться’; Ласк. *ч’өндугу* ‘укрыться’, *ч’өнд’ешугу* ‘укрываться’;
- 50) **eṯə-* ‘ждать’ [Alatalo 2004: 18]: Таз. *eṯiqo* ‘ждать, ожидать (чего-л., какого-л. события)’, *eṯiptiqo* ‘спрятать(ся)’; Пар. *’адольжигу* ‘дождаться’; Нап. *’аттыгу* ‘спрятаться’ / *’ачугу* / *’ат’эгу* ‘ждать’; Ласк. *атт’эгу* ‘спрятаться’; Иван. *’ад’эгу* / *’ад’эгу* ‘дождаться’;
- 51) **čikkə-* ‘отвязать’ [Alatalo 2004: 222]: Таз. *sikkīqo* ~ *sekkīqo*, *tō sikkīqo* ~ (*sekkīqo*) ‘развязать’; Нап. *ч’икыгу* / *ч’икугу* ‘отвязать’; Ласк. *ч’и/екәлджугу* ‘выпрягать’, *ч’и/ек’ешугу* ‘отвязывать’;
- 52) **tokalšə-* ‘втыкать’ [Alatalo 2004: 175]: Таз. *soqoqo* ~ *soqqaqo* ~ (Тур.) *soqoqo* ‘долбить, тыкать, втыкать, толочь, клевать; макать’; Тюхт. *ч’околгу* ‘выдолбить’; Нап. *ч’окалджугу* ‘макать’, *ч’околгу* ‘воткнуть, воткнуть, колоть иголкой, обставить жердями’, *ч’оуалбугу* ‘склевать’, *ч’окалгу* ‘склевать’, *ч’оуалгу* ‘склевать’; Чиж. *ч’околгу* ‘воткнуть’, *ч’окалку* ‘клевать’;
- 53) **rašə-* [Alatalo 2004: 75]: Таз. *rasalqo* ~ *rasalqo* ‘срубить, прорубить, разрубить, расколоть; скосить (траву); сбить (ягоды кузовом-битком); лягнуть, ударить копытом’; Тюхт. *пад’жалгу* ‘рубить’; Нап. *пәд’жугу* ‘отколоть’, *пәд’жәлджугу* ‘отколоть’, *пач’алгу* ‘рубить’; Иван. *пад’алгу* ‘отрубать’;
- 54) **rapal-* ‘испортиться’ [Alatalo 2004: 73]: Нап. *панәлгу* ‘отломать’; Иван. *панәлгу* ‘повредить’; Чая *панәлгу* ‘изломаться’;
- 55) **šjɾə-* ‘трясти, мести’ [Alatalo 2004: 145]: Таз. *turjirqo* ~ *turjirqo* ‘трясти, вытряхивать, трепать; (перен.) бежать’ > *turalqo* ~ *turalqo* ‘встряхнуть, вытряхнуть, просеять, потрепать; подмести; отряхнуть-

⁵⁰ В ряде случаев в словаре [Alatalo 2004] не приводятся значения реконструируемых праселькупских слов.

ся, отмахнуться; (перен.) побежать'; Нап. *чопáлгу* 'махнуть', *чу/об/пáлгу* 'обметать', *чубагу* 'трепать', *чубáлгу* 'замести'; Ласк. *чо/убáлгу* 'намести, сеять', *чубáлгу* 'подмести', *чубáлгу* 'замести', *чубáл'ешпугу* 'подметать'; Иван. *чубáлгу* 'мести', *чупáлгу* 'ссыпать';

56) **puttu* 'плевок' [Alatalo 2004: 69]: Таз. *puttolqo* ~ *puttalqo* 'опрыскать, обрызгать струей (изо рта), сплюнуть'; Нап. *пото́лгу* 'брызгать'; Чая *пудóлгу* 'брызгать';

57) **miššalpi*- [Alatalo 2004: 127]: Тюхт. *м'ежáл'бугу* 'плясать'; Иван. *мыжáлбугу* 'плясать';

58) **tokalče*- 'втыкать' [Alatalo 2004: 175]: Нап. *чоуáлбугу* 'склевать', *чокáлгу* 'склевать', *чоуáлгу* 'склевать'; Чиж. *чокáлку* 'клевать' / *чóхълку* 'клевать';

59) **or*- 'хватать' [Alatalo 2004: 45]: Таз. *or*- > *ораqо* 'ловить, хватать; щупать'; Тюхт. *óppалгу* 'схватить', *óppал'джегу* 'зацепить'; Нап. *орáлгу* 'поймать, браться', *орáл'джугу* 'вцепляться'; Иван. *орáлгу* 'хватать', *орáл'дз'агу* 'уцепиться'; Чая *орáлбыгу* 'держать', *орáл'джи-* 'ухватиться';

60) ? **k'iañti*- 'драться' [Alatalo 2004: 276]: Нап. *кэм'чáл'джугу* 'пугать'; Чиж. *кет'áл'джугу* 'пугать'; Иван. *кач'áл'джугу* 'пугать'; Чая *кэчóль'джигу* 'пугать';

61) **ñeñe*- 'сердиться' [Alatalo 2004: 239]: Нап., Иван. *н'ajáл'джугу* 'осердить';

62) **koro* 'изгиб' [Alatalo 2004: 328]: Таз. *kora* 'изгиб, излучина'; Нап. *корáл'джугу* 'обойти'; Чая *ка-рóль'джигу* 'гнуть';

63) **kačqi* 'дым' [Alatalo 2004: 274]: Таз. *qatqi* 'дым; туман'; Ласк. *кашкóл'джегу* 'задымить'; Чая *кашкóль'джигу* 'дымить';

64) Нап., Иван. *рокáл'джугу* 'слепить'

Исключения в заимствованиях

1) **kala* 'чашка' [Alatalo 2004: 336]: Пар. *каlá* 'чашка'; Тюхт. *кáла* 'чашка'; Нап. *каlá* 'миска'; Ласк. *каlá* 'чашка'; Пар. *каlá* 'чашка'; Иван. *каlá* 'чашка'; Чая *каlá* 'чашка' < эвенк. *калан* 'котел';

2) Таз. *parqо* 'свить, сплести' > *parkiqо* 'выжимать; стирать; доить; сморкаться'; Тюхт. *пар'ешпугу* 'вить'; Нап. *пáргу* 'вить', (*ч'весе*) *парáлгу* 'возвратиться' < ПТМ **perke*- 'связывать, перевязывать, обвязывать';

3) **šačše*- 'бросать, стрелять' [Alatalo 2004: 216]: Таз. *cattiqо* 'бросить; выстрелить; застрелить'; Нап. *чадгу* 'бросать', *чаджгу* 'застрелить', *чаджéлгу* 'настрелять', *чаджугу* 'выбрасывать', *ч'áчьгу* 'выстрелить', (*то*)*дж'ачегу* 'отбросить', *ч'ат'ешпугу* 'обстреливать', *ч'áчегу* 'стрелять'; Ласк. *чáгьгу* 'настрелять', *ч'эчугу* 'застрелить', *чáд'жьгу* 'выстрелить', *чадéлгу* 'стрелять', *ч'áччугу* 'подстрелить', *ч'áччугу* 'поразить'; Пар. *чеджугу* 'стрелять'; Тиб. *чáтчугу* 'набросить'; Стс. *ч'áжугу* 'отбросить, откинуть'; Иван. *т'áдъгу* 'обжечь', *т'áджгу* 'стрелять' < ПТю **jā(j)* 'лук'.

Таким образом, видно, что количество исключений сравнительно немногочисленно и, конечно, было изначально предсказуемо, поскольку как указывает А. А. Зализняк в [Зализняк 1985], всегда какое-то количество словоформ не будет подчиняться правилам, поэтому целесообразность описания с помощью простого правила «акцентных маркировок» определяется статистикой случаев, подчиняющихся правилу. Как можно видеть из проведенного анализа, в случае селькупского языка статистика однозначно указывает на целесообразность описания акцентной системы с помощью маркировок.

Сокращения

Языки

кам. — камасинский
ПС — прасамодийский

ПТМ — пратунгусо-маньчжурский
ПТю — пратюркский
эвенк. — эвенкийский

ПУ — прауральский
ФУ — финно-угорский

сельк. — селькупский:

Бел. — материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в с. Белояровка Колпашевского района Томской области

Варг. — материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в д. Варгананджино Каргасокского района Томской области

Ел. — материалы из архива А. П. Дульзона, собранные на р. Елогуй

Иван. — материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в с. Иванкино Колпашевского района Томской области

Кел. — материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в с. Келлог Туруханского района Красноярского края

Кул. — материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в с. Кулеево Каргасокского района Томской области
 Ласк. — материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в д. Ласкино Парабельского района Томской области
 Мак. — материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в д. Максимкин Яр Верхнекетского района Томской области
 Нап. — материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в с. Напас Каргасокского района Томской области
 Пар. — полевые материалы, собранные в 2009 г. в с. Парабель Парабельского района Томской области
 Параб. — материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в с. Парабель Парабельского района Томской области
 Стс. — материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в с. Старо-Сондорово Верхнекетского района Томской области
 Таз. — материалы словаря [Helimski 2007] по тазовскому диалекту
 Тиб. — материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в д. Тибиняк Колпашевского района Томской области
 Тур. — материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в с. Туруханске Туруханского района Красноярского края
 Тюхт. — материалы из архива А. П. Дульзона, собранные в д. Тюхтерево Парабельского района Томской области
 Чиж. — материалы из архива А. П. Дульзона, собранные на р. Чижапка

Общие

а. п. — акцентная парадигма арх. — архаичное перен. — переносное значение

Л и т е р а т у р а

Амелина 2011 — *Амелина М. К.* Акцентные характеристики непроезженных имен в тундровом наречии ненецкого языка. Часть I. Ямальский и канинский диалекты // Урало-алтайские исследования. 2011, 2(5). С. 7—38.

Амелина 2012 — *Амелина М. К.* Акцентные характеристики имен в тундровом наречии ненецкого языка. Часть II. Гыданский диалект // Урало-алтайские исследования. 2012, 1(6). С. 7—54.

Быконя 2005 — Селькупско-русский диалектный словарь / Ред. *Быконя В. В.* Томск, 2005.

Дыбо 1973 — *Дыбо В. А.* Балто-славянская акцентная система с типологической точки зрения и проблема реконструкции индоевропейского акцента // Кузнецовские чтения—1973. История славянских языков и письменности. М., 1973. С. 8—10.

Дыбо 1981 — *Дыбо В. А.* Славянская акцентология: Опыт реконструкции системы акцентных парадигм в праславянском. М., 1981.

Дыбо 1987 — *Дыбо В. А.* Просодическая система тубу (группа теда-канури) — начало трансформации тональной системы в систему парадигматического акцента? (Часть I) // Африканское историческое языкознание. М., 1987. С. 458—557.

Дыбо 1990 — *Дыбо В. А., Николаев С. Л., Замятина Г. И.* Основы славянской акцентологии. М., 1990.

Дыбо 2000 — *Дыбо В. А.* Морфонологизованные парадигматические акцентные системы: Типология и генезис. Т. 1. М., 2000.

Зализняк 1985 — *Зализняк А. А.* От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.

Зырянова 2002 — *Зырянова Е. В.* Вопросы морфемного членения селькупского глагольного слова // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2002, 1. С. 43—46.

Купер 1983 — *Купер Ш. Ц.* Место ударения и количество гласного в кетском диалекте селькупского языка // Проблемы этногенеза и этнической истории самодийских народов (тезисы докладов). Омск, 1983. С. 58—62.

Лыткин 1964 — *Лыткин В. И.* Исторический вокализм пермских языков. М., 1964.

Мосин 1987 — *Мосин М. В.* Эволюция структуры прафинно-угорской основы слова в мордовских языках. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Тарту, 1987.

Норманская 2008 — *Норманская Ю. В.* Реконструкция прафинно-волжского ударения. М., 2008.

Норманская 2009 — *Норманская Ю. В.* Новый взгляд на историю пермского вокализма: Описание развития вокализма первого слога в коми и удмуртском языках в зависимости от прапермского ударения и гласного второго слога // Уралистика. СПб., 2009. С. 260—295.

Норманская 2010 — *Норманская Ю. В.* Соотношение прапермской и прафинно-волжской акцентных систем // В пространстве языка и культуры: Звук, знак, смысл. Сборник статей к юбилею В. А. Виноградова. М., 2010. С. 623—639.

ОчСЯ 1980 — *Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушклина Е. В.* Очерки по селькупскому языку: Тазовский диалект. М., 1980.

ОчСЯ 1993 — *Кузнецова А. И., Казакевич О. А., Иоффе Л. Ю., Хелимский Е. А.* Очерки по селькупскому языку: Тазовский диалект. М., 1993.

- ТМС — Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / Отв. ред. Цинциус В. И. Т. 1—2. Л., 1975—1977.
- Хелимский 2000 — *Хелимский Е. А.* К исторической диалектологии селькупского языка // Компаративистика, уралистика: Лекции и статьи. М., 2000. С. 68—79.
- Хелимский 2007 — Южноселькупский словарь Н. П. Григоровского / Обраб. и изд. *Хелимский Е. А.* Hamburg, 2001. (HSFUM. 2001, 4.)
- Шешенин 2011 — *Шешенин С. Е.* О некоторых особенностях вокализма говора обских чумылькупов селькупского языка в экспериментально-фонетическом освещении // Урало-алтайские исследования. 2011, 2(5). С. 76—88.
- Alatalo 2004 — *Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Donner K., Sirelius U. T. und Alatalo J.* / Zusammenge stellt und hrsg. von *Alatalo J.* Helsinki, 2004.
- Bereczki 1988 — *Bereczki G.* Geschichte der wolgafinnischen Sprachen // *The Uralic Languages: Description, History and Foreign Influences.* Brill, 1988. P. 314—350.
- Csúcs 2005 — *Csúcs S.* Die Rekonstruktion der permischen Grundsprache. Budapest, 2005.
- Denning 1998 — *Denning N.* On stress in Selkup (Ivankino Subdialect) // *Finnisch-ugrische Mitteilungen.* 21/22. Hamburg, 1997—1998. S. 35—41.
- Geisler 2005 — *Geisler M.* Vokal-Null-Alternation, Synkope und Akzent in den permischen Sprachen. Wiesbaden, 2005.
- Helimski 1983 — *Helimski E.* The Language of the First Selkup Books. Szeged, 1983. (SUA. 1983, 22.)
- Helimski 2007 — Селькупские словарные материалы // <http://www.uni-hamburg.de/ifuu/Arbeiten.html>, 2007.
- Helimski 2007a — Marginalia ad SkWb // <http://www.uni-hamburg.de/ifuu/Arbeiten.html>, 2007
- Itkonen 1946 — *Itkonen E.* Zur Frage nach der Entwicklung des Vokalismus der ersten Silbe in den finnisch-ugrischen Sprachen, insbesondere im Mordwinischen // *FUF.* 1946, 29. S. 222—337.
- Itkonen 1953 — *Itkonen E.* Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Tscheremissischen und in permischen Sprachen // *FUF.* 1953, 31. S. 150—345.
- Janhunen 1977 — *Janhunen J.* Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien. Helsinki, 1977. (Castrenianumin toimitteita, 17.)
- Janhunen 1981 — *Janhunen J.* Uralilaisen kantakielen sanastosta // *JSFOu.* 1981, 77. S. 219—274.
- Sammallahti 1988 — *Sammallahti P.* Historical Phonology of the Uralic Languages // *The Uralic Languages: Description, History and Foreign Influences.* Leiden—Brill, 1988. P. 478—554.
- UEW — *Rédei K.* Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1986—1988.
- Wichmann 1915 — *Wichmann Y.* Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Wotjakischen mit Rücksicht auf das Syrjänische. Helsinki, 1915.

РЕЗЮМЕ

В статье сделано описание акцентных систем в шести селькупских диалектах на материале архива А. П. Дульзона, полевых исследований и языка первых селькупских книг. Приводится полный материал по постановке ударения в словообразовательных производных и акцентным маркировкам корней в каждом из идиомов. В статье показано, что в южных и центральных диалектах селькупского языка ударение было разноместным, фонологически значимым и парадигматическим.

SUMMARY

The article deals with the description of the accent systems of six Selkup dialects on the basis of A. P. Dulzon's archive material, field researches and the language of the first Selkup books. The full material on the accent place in derivatives and the accent markings of word roots in each of the idioms is given in the article. It is showed in the article that in the southern and central Selkup dialects the accent was phonologically significant and paradigmatic.

Ключевые слова: ударение, диалекты селькупского языка, полевые исследования, архивные материалы

Key words: word accent, stress, Selkup dialects, field researches, archive material